

A romantic illustration of a muscular man and a woman embracing under a full moon. The man is shirtless, showing his well-defined muscles, and has dark hair and a beard. He is holding the woman from behind, his head tilted down towards hers. The woman has long, dark hair and is wearing a white, lace-trimmed tank top. She has a small, faint mark on her shoulder. The background is dark and moody, with a large, bright full moon in the upper left corner. The overall tone is intimate and sensual.

НЕВЕСТА АЛЬФЫ

Невеста Альфы

RedSonia

Невеста Альфы. Книга 2

«China Literature»

RedSonia

Невеста Альфы. Книга 2 / RedSonia — «China Literature»,
— (Невеста Альфы)

Содержание

51 Одежда делает женщину	5
Конец ознакомительного фрагмента.	41

Невеста Альфы

51 Одежда делает женщину

Дэймон разложил нижнее бельё в ящике и повернулся направо.

Он несколько раз моргнул, увидев Талию: она, завернутая в полотенце, смотрела на него, не шелохнувшись.

Белое пушистое полотенце с жёлтым узором по краям было достаточно широким, чтобы прикрывать Талию от груди и чуть ниже интимной зоны, словно очень короткое мини-платье.

Талия обеими руками вцепилась в полотенце так, что костяшки её пальцев побелели, неосознанно приподнимая грудь, отчего её ложбинка стала ещё заметнее, и Дэймон не знал, куда смотреть в первую очередь.

Ему ужасно хотелось сорвать с неё это полотенце.

Дэймон ухмыльнулся и произнёс низким голосом: «Талия, ты пришла соблазнить меня?»

Лицо Талии вспыхнуло румянцем, и хитрая улыбка Дэймона стала шире, когда он увидел, что покраснели даже её уши.

Неужели она упадёт в обморок? Он в любой момент готов сделать ей искусственное дыхание рот в рот.

Талия ещё крепче сжала полотенце. «Одежда... я не взяла... мне нужна... одежда...», – с трудом подбирала она слова. Альфа Дэймон был просто невыносим. Какое соблазнение? Кто станет соблазнять Дьявола? И как он может думать о таком, когда вокруг него и так столько женщин?

Всего несколько дней назад Талия ясно видела, что делала Марси, стоя на коленях между ног Альфы Дэймона, и была уверена, что Кэсси здесь по той же причине. Но это было не её дело. Она пришла в гардеробную за одеждой, а теперь ей хотелось плакать.

Дэймону хотелось ещё немного подразнить Талию, но, видя, что она вот-вот начнёт задыхаться, он решил прекратить.

«Ты знаешь, что хочешь надеть?»

В ответ Талия покачала головой. Она и правда об этом не думала. На самом деле, она лишь мельком взглянула на пакеты и коробки, но не заглядывала внутрь.

Дэймон потянулся к платью до колен, но замер при мысли о том, что оно откроет ноги Талии. Ноги, которые предназначены лишь для его глаз.

Он посмотрел на ноги Талии, которые были полностью на виду, так как полотенце прикрывало её лишь чуть ниже интимных мест.

Длинные и стройные, он уже представил их на своей талии, и напряжение в его паху возросло. Чёрт! Она идеальна.

Талия стояла в дверях гардеробной и ёжилась под его обжигающим взглядом. У неё не хватало смелости войти, но и убегать казалось неразумным, поэтому она просто застыла на месте.

Дэймон сунул руку в ящик и достал трусики и бюстгальтер в тон, а затем светло-голубые джинсы и белый топ.

«Надень это...»

Не глядя, Талия схватила одежду, пробормотала «спасибо» и быстро скрылась в ванной.

Дэймон беспомощно покачал головой. Он коснулся паха, поправляя себя, а затем продолжил раскладывать одежду в гардеробной.

Он не знал, что было страннее: то, что он так легко возбуждается рядом с Талией, то, что он ничего с этим не делает, или то, что он больше не находит привлекательной ни одну другую женщину.

С его зрением всё было в порядке. Он видел, что у других женщин есть и формы, и привлекательность, но у него не было никакого желания быть с ними, словно все они были низшего сорта... низшего сорта по сравнению с Талией.

Он протяжно выдохнул.

Дэймон привёл Талию сюда в надежде, что безумная тяга к сладко-цитрусовому аромату фрезии утихнет, или, может быть, он привыкнет к этому безумию, вызванному притягательными искрами, но пока что она только усиливалась. Такими темпами Талия его доконает.

...

Талия оделась в ванной, поправила волосы и в рекордно короткие сроки покончила с завтраком, радуясь, что Альфа Дэймон так и не вышел из гардеробной.

Когда она была готова, Талия заглянула в гардеробную как раз в тот момент, когда Дэймон заканчивал разбирать последние вещи.

Он стоял к ней спиной, и Талия на мгновение засмотрелась на его V-образный торс, который был хорошо виден, потому что рубашка была заправлена в джинсы. Джинсы, которые носил Альфа Дэймон, плотно облегли бёдра, словно созданные для того, чтобы подчеркнуть упругие мышцы его ягодиц.

Талия молча признала, что телосложение Дэймона впечатляет.

Дэймон не был слишком мускулистым, как некоторые воины, которых она видела в стае Красной Луны. Тело Дэймона было пропорционально сложено, с идеальным количеством мышц, и она вспомнила свои ощущения, когда спала рядом с Альфой Дэймоном, положив голову ему на плечо, а руку – на его пресс.

Каждая часть его тела была твёрдой. Ну, может, за исключением его иссиня-чёрных волос. Те выглядели шелковистыми.

В её сознании возник образ чёрного волка из её сна. У него была очень мягкая чёрная шерсть, а глаза – ледянисто-голубые, точь-в-точь как у Дэймона. Это был очень яркий сон, и Талия отчётливо его помнила, даже запах леса и тёмного шоколада, словно это был и не сон вовсе.

«Я купил тебе эту одежду и хочу, чтобы ты её носила», – сказал Дэймон, не поворачиваясь, и Талия понадеялась, что он не заметил, как она на него пялилась. – «Больше никаких радуг, котят и единорогов. Ты не ребёнок».

«Хорошо», – смущённо ответила она. – «Ты сказал, что мы торопимся, а я готова, так что...», – её голос затих.

Дэймон повернулся к Талии и одобрительно приподнял бровь.

Джинсы хорошо на ней сидели, а белая рубашка с короткими рукавами облегла грудь и свободно ниспадала почти до бёдер.

«Повернись, дай мне на тебя посмотреть», – потребовал он, но это прозвучало скорее как мольба, нежели приказ.

Талия медленно повернулась, и, закончив оборот, ахнула, осознав, что Дэймон сократил расстояние между ними.

Он стоял всего в полшаге от неё, и от его запаха у неё кружилась голова. Слишком близко.

«Тебе очень идёт», – сказал Дэймон низким голосом и коснулся нижнего края её рубашки, ощущая шелковистую ткань.

Талия была явно смущена. Она не привыкла, чтобы люди подходили так близко или делали ей комплименты, а Альфа Дэймон заставлял её нервничать.

«Спасибо», – сказала она дрожащим голосом и немного отстранилась. – «Мы уже идём, или?..»

Дэймон неопределённо хмыкнул, прежде чем подтвердить: «Идём».

Талия развернулась на каблуках и направилась к двери.

«Талия!»

Она замерла, когда Дэймон окликнул её.

«Да?» – спросила Талия, поворачиваясь к нему, словно в замедленной съёмке, и была сбита с толку, увидев его ухмылку.

«Тебе не нужна обувь?»

Талии захотелось испариться. Она так торопилась уйти, что забыла, что она босиком.

И куда бы она ушла? Альфа Дэймон уже сказал, что отвезёт её на встречу, так что сбежать от него она всё равно бы не смогла.

Дэймон наблюдал, как Талия выбирает обувь, и связался с Майей и Кейденом по ментальной связи: «Где Кэсси?»

«В саду», – ответила Майя.

«Хорошо. Я спускаюсь с Талией через минуту».

«Хочешь, я отвлеку Кэсси?» – спросила Майя.

Дэймон на мгновение задумался. Он не хотел, чтобы Кэсси знала о присутствии Талии, но Кэсси уже видела её, и чем больше он будет прятать Талию, тем подозрительнее это будет выглядеть. Если Кэсси примет Талию за любую другую волчицу, она не станет поднимать шум.

«Не нужно. Всё в порядке, пока Кэсси не знает, что Талия живёт на моём этаже». А даже если она и узнает, Дэймон что-нибудь придумает в качестве объяснения.

Дэймон и Талия вышли через главную дверь, когда до них донёсся голос Кэсси.

«Альфа Дэймон! Альфа Дэймон!»

Кэсси как вкопанная замерла при виде Дэймона, который держал дверь своего чёрного бронированного Лексуса-внедорожника, пропуская Талию внутрь. Он даже подал Талии руку, чтобы помочь ей сесть!

«Вы куда-то едете?» – спросила Кэсси.

«В человеческий город», – ответил Дэймон.

Кэсси раздосадовало, что на переднем пассажирском сиденье машины Дэймона сидит какая-то девушка.

Синяки Талии почти сошли, и на ней была хорошая одежда, поэтому Кэсси не узнала в ней ту девушку с кухни, которую обвинила в краже еды.

«Можно с вами?»

Дэймон повернулся к Кэсси. «Я везу её на встречу».

Взгляд Кэсси метнулся от Талии к Дэймону. «Лично? Не мог попросить кого-то другого её отвезти?»

«У меня тоже есть дела в человеческом городе, так что нам по пути. Мне нужно ещё о чём-то вам доложить, мисс Кэсси, или мне позволено уехать?» – саркастически спросил Дэймон, и его лицо вмиг потемнело. – «Кто дал тебе право меня допрашивать?»

Кэсси съёжилась. «Мне было просто любопытно. Прошу прощения, Альфа Дэймон».

«Любопытство сгубило кошку, мисс Кэсси», – мрачно сказал Дэймон. – «Ваше счастье, что вы не из кошачьих. Будьте осторожны, мисс Кэсси, моему терпению есть предел, так же как и тому, насколько положение вашего отца сможет вас защитить».

Кэсси вздрогнула, когда Дэймон захлопнул пассажирскую дверь, и проводила его взглядом, пока он обходил машину, чтобы сесть на водительское место.

Она не могла в это поверить!

Он просто уехал с какой-то безродной девчонкой.

Кэсси, топая, ворвалась обратно в особняк и нашла Майю. «Кто эта девушка?»

«Какая девушка?»

«Та, которую Альфа Дэймон повёз в человеческий город».

«Почему ты спрашиваешь меня? Я что, была на улице? Откуда мне знать, какая девушка с ним поехала? Если ты не заметила, я – занятая Бета, и у меня нет времени на пустые сплетни», – с ухмылкой сказала Майя и, виляя бёдрами, отошла от Кэсси.

Кэсси почувствовала, как внутри у неё закипает ярость, но ничего не могла поделать.

Кроме того, если Дэймон не представил девушку, значит, она не важна. Кэсси знает всех значимых членов стаи Тёмных Воющих, а эта девушка не может быть никем, кроме Омеги.

Но... разве у Омеги будет такая хорошая одежда?

Что, если это девушка из другой стаи, которая приехала соблазнить Дэймона?

Неужели из-за этой девушки Альфа Дэймон всё время занят? Он водит её куда-то, пока Кэсси торчит в доме стаи в ожидании?

Но кто же эта девушка? Кэсси дружит со многими девушками, чьи родители – Альфы и Беты, и посещает различные мероприятия. Кэсси была совершенно уверена, что никогда раньше не видела Талию.

Как модница, Кэсси заметила, что на Талии были джинсы и шелковистая белая рубашка с короткими рукавами, и с одного взгляда могла определить, что это не дешёвая одежда. Она даже разглядела изящные кружевные детали на краю...

Глаза Кэсси расширились, когда она вспомнила, что уже не в первый раз видит такую белую ткань с кружевными деталями.

Неужели вчерашние покупки одежды Дэймона были для этой девушки? А Майя и Стефани отнесли их на третий этаж!

52 Поездка в человеческий город [Бонусная глава]

Талия наблюдала за сценой между Дэймоном и Кэсси и не знала, что и думать. Почему Альфа Дэймон так холодно обошёлся с Кэсси? Они поссорились? Или, может быть, Кэсси его чем-то обидела.

Судя по последней минуте, если бы Талия не видела, как на кухне Кэсси цеплялась за руку Дэймона, она бы подумала, что Кэсси ему не нравится. Но если она ему не нравится, почему он позволяет ей оставаться в доме стаи и называть себя его Луной? А то, как Кэсси смотрела на Дэймона, определённо намекало на близость, которая выходит за рамки простого держания за руку.

Это не имело смысла.

Это укрепило мнение Талии о том, что Альфа Дэймон крайне нестабилен.

В каком-то смысле Талии стало от этого легче, потому что теперь она знала, что не только с ней Альфа Дэймон вёл себя непоследовательно.

Если бы Талия не была так напугана им, она бы порекомендовала ему обратиться к психиатру, потому что его поведение не может быть нормальным.

Все вокруг Альфы Дэймона ходят на цыпочках, гадая, в каком он будет настроении. Это нездоровая обстановка.

В тот момент, когда машина тронулась и поп-музыка из радио заполнила пространство, Талия забыла о Кэсси и обо всех драмах в доме стаи. Она даже забыла, что сидит в машине рядом со страшным Альфой.

Талия глубже уселась в кресле и наблюдала за меняющимся пейзажем за окном. Она всегда любила бывать на свежем воздухе. Поскольку она в основном сидела взаперти на чердаке, пребывание на улице приносило с собой чувство свободы.

Дорога змеилась сквозь густой лес, который время от времени позволял проглядывать утренним солнечным лучам, создавая световое шоу, которым Талия наслаждалась, хотя внезапные вспышки света на мгновение ослепляли её.

Так же, как и Талия, Дэймон тоже забыл о Кэсси в тот момент, когда завёл машину.

Весь салон его чёрного бронированного внедорожника Лексус был наполнен сладким цитрусовым ароматом фрезии, и в его мире царил покой. Единственное, что могло бы сделать этот момент ещё лучше – если бы они с Талией держались за руки или если бы она прислонилась к нему, но у него не было хорошего предложения, чтобы это произошло, поэтому он крепко сжал руль.

Дэймон украдкой поглядывал на Талию и был рад видеть, что она расслабилась. Он невольно посмотрел ещё раз на лёгкую улыбку, появившуюся в уголке её губ. Она была очаровательна.

Улицы Даркбурна не были особенно оживлёнными, но мощёная булыжником городская площадь с часовой башней в центре кипела жизнью.

Дэймон заметил, что Талия выпрямилась, чтобы лучше рассмотреть, что там происходит.

– Они готовятся к ярмарке, – сказал Дэймон, и Талия кивнула, не глядя на него.

Она вспомнила, что Майя говорила ей о скорой ярмарке.

– Что это за ярмарка? – спросила Талия.

– Это праздник, но Майю в основном интересует ярмарочная часть, которая проходит на этой площади, поэтому она так это и описала, – ответил Дэймон, прежде чем пуститься в пространные объяснения.

– Летнее солнцестояние – это день, когда мы празднуем жизнь и новые начинания. Празднование начинается с утра. Участвует весь город, и по утрам открыта лишь горстка магазинов, а днём закрываются все. Люди соревнуются в разных видах спорта, проходит парад. Дети мастерят собственные передвижные платформы, и лучшие получают награды в различных категориях. Во второй половине дня на городской площади торговцы открывают свои палатки с играми и едой. А вечером – музыка, напитки и танцы у костра, и, конечно же, фейерверк.

Дэймон говорил об обычных вещах, но его глубокий, притягательный голос превратил это в самую увлекательную историю на свете, и Талия надеялась, что он продолжит говорить.

Дэймон видел, что Талия слушает очень внимательно, поэтому добавил ещё несколько деталей: – Одинокие волчицы танцуют босиком вокруг костра, чтобы Лунная Богиня увидела их и послала им их пару. Девушки также плетут венки из цветов и дарят их своим любимым в надежде, что их чувства будут взаимны.

На самом деле, он больше ничего не знал, потому что в детстве он обычно исчезал, чтобы немного пошалить, а с тех пор, как стал Альфой, присутствие Дэймона сводилось к наблюдению за соревнованиями, вручению призов, а когда официальная часть заканчивалась, он подхватывал одну-двух леди, которые составляли ему компанию на ночь, и на этом для него всё заканчивалось. Но он ни за что не сказал бы этого Талии.

Для Талии рассказ Дэймона о празднике прозвучал фантастически, и она была уверена, что каждый год больше всего венков достаётся именно Дэймону.

Дэймон увидел волнение на её лице. – Это весёлый день. Сама увидишь.

Талия поняла, что его рассказ окончен.

Она снова перевела взгляд на окно со своей стороны как раз вовремя, чтобы увидеть последние несколько домов Даркбурна, прежде чем дорога снова повела их через лес.

Она задумалась, какие выступления там будут. Будет ли цирк? Оливия рассказывала ей, что в цирке люди выполняют всевозможные трюки, ходят по канату на огромной высоте, и там есть животные и магия... и клоуны. Ей очень хотелось это увидеть.

Талия никогда не танцевала и не пила алкоголь, поэтому не знала, что и думать о вечерних развлечениях у костра.

Что касается палаток, Талия была в восторге, но она была уверена, что игры и еда будут стоить денег, а она была на мели, поэтому её настроение немного упало.

Она решила поговорить с Дэймоном о поиске работы, или, может, ей стоит попросить его отвезти её к доктору, а затем Трэвис сможет убедить Альфу Дэймона позволить Талии

работать. Дэймон сказал, что она сможет работать, как только Трэвис скажет, что всё в порядке, и убедить доброго доктора дать ей разрешение казалось намного проще, чем вести переговоры с нестабильным Альфой.

Спустя неизвестное количество времени они выехали из леса на трёхполосное шоссе. Талия заметила, что там было много других машин. Она задумалась, не выехали ли они с территории Темных Воющих.

Вскоре Дэймон свернул с шоссе, и они оказались на дороге поменьше, которая вела в город.

Город был больше Даркбурна, но в нём не было небоскрёбов, и самое высокое здание, которое увидела Талия, было шестизэтажным.

По мере приближения к центру города количество людей на улицах увеличивалось, и там было много магазинов и ресторанов.

Лицо Талии почти прилипло к тонированному стеклу, пока она впитывала открывшееся перед ней зрелище.

Она расстроилась, когда после поворота направо они оказались на боковой улочке, и она отметила про себя, что он припарковался на ВИП-месте у больницы.

– Ты часто здесь бываешь? – спросила Талия, и Дэймон понял, что она спрашивает из-за парковочного места.

– Мои родители пожертвовали средства на постройку этого места, и я время от времени делаю пожертвования, что даёт мне определённые привилегии, – объяснил Дэймон, прежде чем добавить: – Трэвис проходил здесь ординатуру, и он записывает нас на приём, когда это необходимо, что бывает не очень часто. Они считают нас людьми.

Талия поняла, что никаких разговоров об оборотнях быть не должно.

Автоматическая двойная дверь открылась, чтобы Талия и Дэймон могли войти внутрь.

Вестибюль был просторным, с местами для сидения, и внимание Талии привлекли большие экраны, висевшие на стене, на которых отображалась информация о врачах, медсёстрах и текущем времени ожидания.

У обеих медсестёр в регистратуре при виде Дэймона на лицах были глупые улыбки, а в глазах – сердечки. Блондинка даже толкнула брюнетку локтем. Бесстыжие.

Талия была уверена, что они её совсем не заметили.

– Чем могу помочь? – спросила одна из медсестёр певучим голосом, не отрывая влюблённого взгляда от Дэймона.

– У Талии Блейк запись, – ответил Дэймон, и Талия моргнула, когда поняла, что он говорит о ней.

Блейк? Откуда это взялось?

Правда в том, что Талия не знала своей фамилии. С тех пор, как она себя помнила, она была Талией. Просто Талией.

«Талия Блейк. Талия Блейк», – несколько раз повторила Талия про себя и пришла к выводу, что звучит неплохо. На самом деле, ей понравилось.

Медсестра что-то проверила в своём компьютере, прежде чем указать налево. – Поднимитесь на втором лифте на третий этаж, а оттуда следуйте по стрелкам к оздоровительному центру.

На третьем этаже они обнаружили небольшую зону ожидания с дюжиной стульев и двумя скамейками, где несколько человек молча сидели, очевидно, ожидая своей очереди.

Дэймон и Талия сели на чёрные металлические стулья с кожаной обивкой.

Талия рассматривала серый ковёр и кремовые стены, на которых висели абстрактные картины, добавлявшие пространству ярких красок.

Окна от пола до потолка обеспечивали обильный дневной свет и вид на улицу внизу, и Талии не терпелось подойти поближе и посмотреть, но она сдержала этот порыв, потому что

она не ребёнок и должна послушно сидеть, как все остальные. Что, если Альфа Дэймон её отругает? Лучше всего не привлекать к себе внимания.

Они прождали меньше минуты, когда из правой двери вышел мужчина средних лет и с ожиданием окинул взглядом людей в зоне ожидания.

Его лицо просияло, когда он увидел Дэймона.

– Мистер Блейк... – с улыбкой позвал мужчину.

53 Миссис Блейк

Дэймон бросил взгляд на Талию, чтобы убедиться, что она никак не отреагировала, когда мужчина назвал его «мистер Блейк», и Дэймон счёл это её одобрением. Да, она определённо не возражала против использования его фамилии.

Было время, когда у оборотней не было фамилий. Даже в наши дни они представляются по имени, стае, к которой принадлежат, и своему положению.

Однако, поскольку они сосуществуют с людьми, у каждой семьи оборотней есть фамилия. Это помогает им сливаться с толпой.

Конечно, знатные семьи оборотней являются исключением, потому что их фамилия также указывает на статус, а фамилия Блейк в обществе оборотней сродни королевской ещё со времён прапрадеда Дэймона.

Когда Трэвис записывал Талию на приём к диетологу, он спросил Дэймона, какую фамилию использовать, поскольку, когда он вносил её личные данные, Талия сказала ему, что у неё нет фамилии. На самом деле, недостаток сведений о прошлом Талии не ограничивался лишь отсутствием фамилии, и это показало Трэвису, как сильно ею пренебрегали.

– Талия Блейк, – ответил Дэймон Трэвису после секундного молчания. Это звучало правильно.

– Блейк? Вы уверены? – спросил Трэвис, зная, что никто не посмеет использовать фамилию Альфы просто так.

– В чём-то проблема?

– Нет, нет. Никаких проблем... – поспешил возразить Трэвис. Кто он такой, чтобы ставить под сомнение слова своего Альфы?

Возвращаясь к настоящему...

– Рад видеть вас здесь, но надеюсь, ничего серьёзного, – возбуждённо проговорил мужчина, протягивая руку Дэймону для рукопожатия, и дружелюбная улыбка подсказала Талии, что этот мужчина знаком с Дэймоном. – Доктор Джонс вас ждёт.

Дэймон встал и пожал руку мужчине, а затем повернулся к Талии, которая робко стояла у него за спиной.

– Мистер Мендес, это Талия. Запись для неё. Надеюсь, не будет проблемой, если я зайду с ней.

– Никаких проблем, мистер Блейк. Пожалуйста, сюда...

Талия шла за Дэймоном по коридору и думала, как же это странно, что эти люди называют его «мистер Блейк». До сих пор все называли его Альфа или Альфа Дэймон, но люди не знают об иерархии оборотней и о том, каким пугающим может быть Альфа Дэймон.

Талия не считала, что фамилия «Блейк» ему подходит. Она была слишком обычной, к тому же Талия слышала её совсем недавно.

«Мистер Блейк... Блейк...» – беззвучно повторяла Талия, напрягая память, и её лицо вытянулось, когда она поняла, что всего несколько минут назад она слышала эту фамилию, и она была связана с ней.

Почему Дэймон сказал, что её зовут Талия Блейк? Это у него такая шутка?

У Талии было так много вопросов, но она знала, что сейчас не то место и не то время, чтобы их озвучивать, поэтому она молчала. На самом деле, для этих вопросов вообще нет подходящего времени. Точка.

Почему-то «Талия Блейк» больше не звучало так хорошо, потому что даже как вымышленное имя, оно несло в себе груз проблем вроде Кэсси и Марси и кто знает, скольких ещё женщин.

Конечно, Талия могла бы сказать, что она сестра или кузина Альфы Дэймона, но она боялась, что те волчицы, что выются вокруг Дэймона, начнут себе воображать всякое.

Марси избила Талию за то, что та увидела то, чего не должна была, и если поползут слухи, что Талия и Альфа Дэймон – больше, чем знакомые, Талия была уверена, что Марси и ей подобные женщины придут ей за глотку! Или они попытаются подружиться с ней, чтобы подобраться к Дэймону? Талия не была уверена, что из этого хуже.

Лучше всего – не иметь никакой связи с Альфой Дэймоном. Чем дальше она будет от него держаться, тем лучше.

У неё и без того хватало проблем, и недопонимание окружающими её отношений с Альфой Дэймоном не должно было пополнять их список.

Талия сказала себе не паниковать. Талия Блейк – это просто временная мера, чтобы она смогла попасть на этот приём в человеческой больнице, и она никогда-никогда-НИКОГДА больше не будет её использовать.

...

Невысокая фигуристая медсестра с красной стрижкой пикси и большими зелёными глазами велела Талии встать на весы, измерила её рост и вес, а затем дала ей анкеты для заполнения и сказала им присесть и подождать врача.

Талия заметила, что эта медсестра тоже украдкой посматривала на Дэймона.

К этому моменту Талия убедилась, что Дэймон – магнит для женщин, и ей было интересно, беспокоит ли его всё это внимание. Не похоже было.

Непостижимый взгляд Дэймона был прикован к Талии, и она мечтала, чтобы он отвернулся, пока у людей не появились нехорошие мысли.

Доктор Джонс, женщина средних лет с каштановыми волосами, собранными в свободный пучок, несмотря на свой возраст, разглядывала Дэймона так, как ни один врач не должен смотреть на пациента. Впрочем, Дэймон и не был пациентом, а лишь сопровождал его, но поведение доктора Джонс всё равно было непрофессиональным.

Дэймон и Талия сидели на стульях, а от доктора Джонс их отделял стол.

Женщина задавала вопросы, и Талия отвечала, но Талия сомневалась, что та слушала хоть слово из того, что она говорила, потому что её глаза не отрывались от Дэймона.

Через некоторое время доктор Джонс сунула в руки Талии брошюры о сбалансированном питании, которые включали примеры порций зерновых, белков, овощей, фруктов, масел, а также рекомендации по потреблению воды.

Одного взгляда Талии хватило, чтобы понять, что это была общая информация, которую она могла найти в интернете.

С тех пор как Майя дала ей планшет, Талия провела много времени в интернете и искала информацию о недоедании и сбалансированном питании, о которых упоминал Трэвис, и ничего из того, что сказала доктор Джонс, не было для неё новым.

Талия была раздосадована. Зачем она вообще сюда пришла? Она могла бы остаться в своей комнате и спать, вместо того чтобы просыпаться и собираться, испытывая стресс из-за присутствия Альфы Дэймона.

А ещё она беспокоилась, что Альфа Дэймон обвинит её в пустой трате его времени.

Стоп! Разве он не сказал Кэсси, что у него дела в городе? Но тогда... зачем он пошёл с ней на этот приём?

Талия взглянула на Альфу Дэймона и встретила с его взглядом, устремлённым на неё.
– У тебя есть вопросы к доктору Джонс? – спросил Дэймон у Талии.

Да! Она так со всеми своими пациентами обращается? Как она может быть врачом, если она бесстыдно пялится на тебя, вместо того чтобы сосредоточиться на причине, по которой я здесь?

Доктор Джонс не задавала никаких вопросов; она просто говорила так, будто знала ответы на всё.

Опыт общения Талии с врачами подсказывал ей, что они душевные, добрые и внимательные, но доктор Джонс не обладала ни одним из этих качеств.

Но Талия знала, что Дэймон привёл её сюда, что он – спонсор, и что она должна быть благодарна за всё, а не жаловаться.

– Нет, – ответила Талия тихим голосом.

Конечно, Дэймон знал, что она лжёт.

Дэймон провёл последнее десятилетие на различных встречах и в ситуациях, где ему нужно было читать людей, и у него это отлично получалось. От него не укрылось кокетливое поведение доктора Джонс, и как бы ему ни хотелось, чтобы Талия ревновала, он видел, что это не так.

Её удручённый вид заставил его сердце сжаться, и ему нестерпимо захотелось всё исправить.

Ледяные-голубые глаза Дэймона впились в её медовые, и она испугалась, что он может читать её мысли, поэтому опустила голову.

Секунду спустя Дэймон коснулся её подбородка и заставил её посмотреть на него.

В уголке его губ появилась лёгкая улыбка, а по пальцам пробежали приятные искорки. Не отводя взгляда от Талии, он обратился к доктору Джонс.

– Доктор Джонс, похоже, моя жена недовольна качеством вашего обслуживания.

Глаза Талии расширились. Какого чёрта? Он сказал, жена? ЖЕНА!?

Но это просто спектакль для этой людской больницы, так ведь? ТАК ВЕДЬ?!

Дэймон наслаждался реакцией Талии. Он наклонился к ней и сказал так, чтобы слышала только Талия: «Подыграй мне, куколка».

Не дожидаясь ответа Талии, рука Дэймона скользнула за её спину, и его ладонь опустилась на её плечо.

– Прошу прощения... – дрожащим голосом произнесла доктор Джонс. – Я чем-то вас огорчила?

– Вы прекрасно знаете, что вы сделали, а чего не сделали, доктор Джонс. – Дэймон сузил глаза, глядя на врача. – Вам известно о жертвованиях, которые моя семья Блейк внесла в эту больницу?

Женщина средних лет была явно растеряна, её взгляд нервно метался от Талии к Дэймону.

Она гадала, не ошиблась ли она в оценке ситуации.

Она улыбнулась Дэймону, он улыбнулся в ответ, и с этого всё и началось. Он обращал внимание на то, что она говорила, и положительно реагировал на её невербальные намёки, поэтому она предположила, что у неё есть шанс.

Он красив и богат, и вдобавок ко всему, он – спонсор этой больницы. Она была бы душой, если бы не попыталась заслужить расположение Дэймона.

Все думают, что она обеспеченная женщина, ведь её называют «доктор Джонс», но на самом деле работу диетолога она получила только потому, что её отец был знаком с одной из больничных «шишек», а её диплом был получен после шестимесячных курсов.

Правда в том, что рядовые медсёстры зарабатывают больше неё, и это «доктор» – всего лишь звание, которое у неё есть, потому что она работает в больнице.

Но почему он так рассержен? Кроме кокетливых взглядов и улыбок, больше ничего не было.

Доктор Джонс думала, что всё идёт хорошо, но теперь Дэймон мрачно посмотрел на неё и спросил, известно ли ей, что он – спонсор.

– Да, да. Конечно, я знаю, мистер Блейк.

54 Миссис Блейк (прод.)

– Учитывая наши связи с этой больницей, мы в первую очередь обратились к вам, – холодно произнёс Дэймон, глядя на доктора за столом. – Сказать, что я разочарован – значит, ничего не сказать. Когда мы вернёмся домой, мы с моей дорогой женой пересмотрим наши будущие пожертвования.

– Это... это... – доктор Джонс почувствовала, как у неё душа ушла в пятки. – Пожалуйста, передумайте, мистер Блейк. Это была лишь первая встреча, чтобы мы могли привыкнуть друг к другу. – Она увидела, как лицо Дэймона стало ледяным, и быстро поправилась: – Я имею в виду... чтобы мы с миссис Блейк узнали друг друга получше. Следующий приём будет более конкретным и полностью соответствующим её потребностям.

Игнорируя оправдания доктора Джонс, Дэймон взял Талию за руку и закрыл глаза, наслаждаясь восхитительными искрами, которых так жаждал.

Его большой палец раз, другой погладил костяшки её пальцев, а затем он поднёс её руку к губам и поцеловал тыльную сторону ладони.

Талия всё ещё приходила в себя от шока после того, как Дэймон назвал её своей женой, а затем и «куколкой». Затаив дыхание, она смотрела на него и гадала, когда же он отпустит её руку.

Неужели нужно было её целовать?

Его губы задержались на её коже намного дольше, чем было необходимо, и Талия мысленно подтвердила, что нашла у Дэймона кое-что мягкое (помимо его волос).

Несколько непослушных чёрных прядей упали Дэймону на лоб, и Талии захотелось откинуть их назад и проверить, насколько мягкие у него волосы, но она сдержалась.

Дэймон открыл глаза и посмотрел на Талию, а его дыхание согревало то место, которое он поцеловал секунду назад.

Невидимые искры всё ещё плясали на губах Дэймона, и он гадал, насколько сильным будет это ощущение, если он решится на настоящий поцелуй, потому что одного лишь чмока в руку было мало.

Ему очень хотелось поцеловать её как следует.

Для Талии всё это было неожиданно, и она не могла отвести взгляд от его льдисто-голубых глаз, которые были какими угодно, но только не ледяными. В них плескались бесконечный жар и желание, а его брови слегка сошлись на переносице, заставив Талию предположить, что он думает о чём-то неприятном.

Если бы она знала, что Дэймон подавляет желание поцеловать её в губы, Талия, вероятно, бросилась бы к двери. Если бы только ноги её послушались.

Доктор Джонс что-то говорила, но ни Дэймон, ни Талия её не слышали – они погрузились в собственный мир, полный противоречивых сигналов и сложных эмоций.

Спустя какое-то время Дэймон вынырнул из глубины медовых глаз Талии и повернулся к доктору, не выпуская её руки.

– Доктор Джонс, следующего приёма не будет. Мы свяжемся с вашим директором, – голос Дэймона звучал отстранённо, словно король обращался к кому-то, кто стоял намного ниже него по статусу.

Дэймон встал, и Талия последовала за ним – ему не пришлось её поднимать.

Талия шла рядом с Дэймоном и смотрела на его руку, державшую её ладонь. Когда их пальцы успели переплестись?

Его хватка была крепкой и тёплой, и, хотя она не причиняла боли, Талия понимала, что не сможет вырвать руку, пока он сам этого не позволит.

Талия знала, что ей следует разогнать эти неразумные мысли, пока они не успели полностью сформироваться. Дэймон был не её поля ягода, и, если она вовремя не опомнится, единственным исходом будет разбитое сердце. Дэймон – Альфа крупнейшей стаи в Северной Америке, а она – никто.

Однако после того, как Дэймон преподавал урок доктору Джонс, Талия была не против поддержать его за руку ещё немного. Совсем чуть-чуть.

Его рука, державшая её, дарила чувство защищённости, и она признала, что именно этот Дэймон заставлял её чувствовать себя в безопасности, словно всё было возможно.

– Мистер Блейк! Мистер Блейк! – раздался запыхавшийся мужской голос, когда Дэймон и Талия вышли через автоматические двойные двери на первом этаже.

Это был мистер Мендес, человек, который встретил их в оздоровительном центре.

Догнав Дэймона и Талию, мистер Мендес похлопал себя по груди и сделал несколько глубоких вдохов, чтобы успокоиться, а затем быстро заговорил: – Мистер Блейк, я не уверен, что произошло, но доктор Джонс сказала, что приносит извинения за свою бестактность. Она не хотела вас обидеть.

– Мистер Мендес, вам следует говорить не со мной. Доктор Джонс обидела мою жену.

В глазах мистера Мендеса мелькнуло удивление, а у Талии подкосились колени.

Она не могла поверить, что Альфа Дэймон снова назвал её своей женой. Как он может так врать? Да ещё и так открыто! Что, если кто-нибудь подслушает? Ей придётся спать с открытыми глазами, чтобы одна из тех безумных девиц не перерезала ей горло!

Талия посмотрела на Дэймона, который одарил её своей фирменной полуулыбкой, способной свести с ума почти любую женщину... но не Талию. Она увидела в ней лишь предвестника беды.

Как он может быть таким спокойным?

Талия поняла, что Альфа Дэймон, вероятно, уже много раз разыгрывал этот спектакль. Эти люди были шокированы не тем, что он назвал её своей женой, а, скорее всего, удивлены тем, что в прошлый раз его женой была кто-то другая.

Это было логично. В конце концов, у Альфы Дэймона много женщин, желающих стать его Луной, и Талия была уверена, что это игра, которая ему нравится.

Она сказала себе не зацикливаться на этом, потому что к завтрашнему дню, если не раньше, руку Дэймона будет держать какая-нибудь другая девушка, а Талии ещё повезёт, если её снова не обвинят в краже еды.

– Миссис Блейк, пожалуйста, примите наши извинения, – слова мистера Мендеса вырвали Талию из раздумий.

Она посмотрела на Дэймона, безмолвно прося совета, как ей поступить, но Дэймон лишь пожал плечами и сжал её руку, что она расценила как знак того, что может действовать по своему усмотрению.

Как же ей поступить? Талия глубоко вздохнула и представила себя на месте той, у кого есть солидная поддержка за спиной – кого-то вроде Луны Дэймона, миссис Блейк, ведь сейчас ею она и была.

– Мистер Мендес, – позвала Талия. – Не вам извиняться за чужие проступки, и в данном случае извинения ничего не решат. Поведение доктора Джонс было непрофессиональным. Я пришла к ней за помощью, но она вела себя так, будто моё состояние не имеет значения. Мне интересно, это единичный случай, или другие пациенты тоже сталкивались с подобным? Надеюсь, вы проведёте расследование и примете необходимые меры. Покажите нам, что вы

беспристрастны и ставите интересы пациентов на первое место. Наши пожертвования предназначены для блага пациентов, а не для того, чтобы персонал вёл себя высокомерно.

Дэймон забыл, как дышать, ощущая королевскую ауру, окружавшую Талию. Если бы он не держал её за руку, то подумал бы, что ему это померещилось. А может, и вправду померещилось, потому что Талия была подобна королеве с древней родословной Альфы, способной подавить любого, включая его самого. Но воздух вокруг неё не был гнетущим, он был сильным и мягким одновременно – таким, что заставлял других желать ей угодить.

Мистер Мендес вытащил из кармана белый носовой платок и промокнул бисеринки пота, выступившие у него на лбу.

Он виновато посмотрел на Талию и слегка поклонился, прежде чем ответить: – Да, мис-сис Блейк. Мы проведём расследование и сообщим вам о результатах.

Талия коротко кивнула и повернулась к Дэймону: – Теперь мы можем идти?

Дэймон согласно хмыкнул и повёл её к машине.

Он был впечатлён тем, как Талия повела себя.

Она не стала поднимать шум, пользуясь статусом его жены, а указала на то, что пациенты – на первом месте. Талия дала понять мистеру Мендесу, что недовольна, но при этом не разорвала все связи, дав ему надежду спасти ситуацию, если он сам возьмётся за это дело.

Талия не была высокомерной и не позволила им топтаться по себе, при этом борясь за других.

Самоотверженная.

Она использовала свой авторитет и власть на благо тех, кому повезло меньше.

Талия вела себя как настоящая Луна, и Дэймон чувствовал, как его волк одобрительно виляет хвостом.

Дэймон и Талия сели в машину, и потянулись секунды тишины, которая натянулась до предела и давила на хрупкие нервы Талии, превращая их в струны, готовые вот-вот лопнуть.

– Я сделала что-то не так? – спросила Талия, не в силах скрыть свою неуверенность.

Дэймон понял, что засмотрелся. – Нет. Ты была великолепна. – Ослепительна, изумительна, фантастична, идеальна – до такой степени, что он засомневался, достоин ли он её в качестве своей пары.

Он был потрясён до глубины души, ведь у Талии не было никакой подготовки, она не следовала ничьему примеру – Талия просто сделала то, что считала правильным, и это лишило его дара речи.

Сказать, что Дэймон встречал сотни кандидаток в Луны – вероятно, не будет преувеличением. Те женщины кичились своим происхождением, статусом, властью, богатством, внешностью, но ни одна из них не проявила заботы о простых людях. А тут была Талия, казалось бы, простая девушка, которая использовала личность, данную ей Дэймоном, чтобы бороться за людей, которых она даже не знала.

Любая стая сочла бы за счастье иметь Талию своей Луной. И эта девушка, что сидела перед ним, была его.

– Кхм... – Талия неловко кашлянула и опустила взгляд. – Можешь отпустить мою руку?

Дэймон вскинул красивую бровь. – Нет.

Он очень не хотел отпускать.

– Мистер Мендес ушёл, и нас никто не видит. Нам больше не нужно притворяться... женатыми, – с трудом выговорила Талия последнее слово.

Дэймон неопределённо хмыкнул. – А кто сказал, что ты моя жена только на время визита в больницу?

Мозг Талии будто дал сбой, отказываясь обрабатывать слова Дэймона. Что это вообще значит?

Талия открыла рот, чтобы возразить, но тут же закрыла, поняв, что не знает, что сказать. Ничего не имело смысла.

Дэймон усмехнулся и завёл машину.

Не выпуская её руки, Дэймон выехал с парковки и влился в транспортный поток человеческого города.

55 Переговоры с Альфой Дэймоном

Талия сидела за столиком в нише шикарного стейкхауса рядом с Дэймоном и украдкой щипала себя под столом, чтобы убедиться, что это не сон.

Она и представить не могла, что окажется в подобном месте, да ещё и с Альфой Дэймоном.

В стейкхаусе горел приглушённый свет, а деревянный интерьер создавал ощущение охотничьего домика. Стены были украшены большими фотографиями людей с ружьями и их добычи, а люстры сделаны из оленьих рогов.

По местной радиостанции играла кантри-музыка, и всё это казалось другим измерением на фоне современного мира снаружи, состоящего из бетона и металла.

Официант принял у них заказ на напитки и оставил на столе два меню.

Талия была на второй странице, когда её мысли перенеслись к событиям этого утра.

После больницы Талия думала, что Дэймон отвезёт их обратно в дом стаи Тёмных Воющих или, может, поедет по своим делам, но он припарковал машину на общественной стоянке, и следующие два часа они провели в городском парке.

Усыпанная гравием дорожка была обрамлена бледно-розовым кирпичом с обеих сторон, вдоль неё стояли скамейки, а идеально подстриженный зелёный газон оживляли редкие клумбы с яркими цветами. Высокие деревья дарили посетителям частую тень, а в пруду утки дрались за хлебные крошки, которые бросали им люди.

Ухоженный парк был безмятежным оазисом посреди города, и лишь один его уголок вибрировал от детского смеха и визгов, доносившихся с игровой площадки.

Дэймон и Талия гуляли в приятной тишине, и он не отпустил её руку, даже когда покупал голубую сахарную вату у продавца, чей ларёк стоял рядом с фонтаном.

Талия никогда прежде не видела ничего подобного. Она была лёгкой и пушистой, как облако на палочке, слаще сахара и источала слабый аромат черники.

«А как же ты?» – спросила Талия, когда поняла, что Дэймон купил только одну.

Дэймон двинулся молниеносно и отщипнул кусочек сахарной ваты, которую она держала.

«Этого хватит», – сказал он, подмигнув ей и засунув лакомство в рот.

Талия впервые увидела игривую сторону Дэймона. Его улыбка дошла до самых глаз, и от этого он казался не таким неприступным.

В тот момент он был не Альфой Дэймоном, а Дэймоном. Просто Дэймоном.

«Ты выбрала, что будешь на обед?»

Вопрос Дэймона вырвал Талию из мыслей об их прогулке в парке и вернул в реальность.

Ей потребовалось мгновение, чтобы понять, что рядом с их столиком стоит высокий и стройный мужчина с блокнотом в руке, очевидно, ожидая их заказ.

«Не совсем», – честно ответила Талия. – «Всё выглядит таким вкусным».

Она не особо-то и заглядывала в меню, но видела, что там несколько страниц, заполненных до отказа. Были перечислены названия блюд, которые мало что говорили Талии, а вот цен не было.

Дэймон заметил, что Талия витает в облаках, и не мог поверить, что она делает это в его присутствии. Все женщины (и люди, и волчицы) всегда пытались привлечь его внимание, используя каждую секунду, чтобы произвести на него впечатление, а Талия... сидит с ним в

одном из самых дорогих ресторанов города, только вдвоём, а мыслями где-то далеко. Невероятно!

И снова Талия доказала, что отличается от любой другой женщины, которую Дэймон когда-либо встречал.

Дэймон взглянул на официанта. «Вы слышали мою леди. Принесите нам всего понемногу».

Талия смутилась. Что это ещё за «МОЯ леди»? И что он имел в виду под «всего понемногу»? Меню же огромное!

Но официант уже ушёл, и Талия могла лишь беспомощно проводить его взглядом.

Дэймон усмехнулся. «Не делай такое лицо. Два доктора сказали, что у тебя недобор веса. Мы это исправим».

При упоминании докторов настроение Дэймона испортилось. «Не думай о докторе Джонс. Я попрошу Трэвиса найти тебе другого диетолога».

«Не нужно», – быстро сказала Талия, в ответ на что Дэймон удивлённо приподнял бровь.

Она немного поёрзала, прежде чем объяснить: «Я поискала в интернете. Сбалансированное питание – это не так уж и сложно. Если я буду следовать основным рекомендациям и принимать витамины, которые мне прописал доктор Трэвис, со мной всё будет в порядке».

Она видела не только рекомендации, но и рецепты, и видео, где показывали, как готовить разные блюда. Это выглядело просто, если у неё будут ингредиенты и доступ к кухне.

Дэймону это не понравилось. «Тебе следует проконсультироваться с профессионалом».

«Можешь дать мне четыре недели? Если я не наберу вес, я пойду к любому врачу, которого ты выберешь».

Дэймон был удивлён такой просьбой. Люди либо принимали его требования, либо рисковали столкнуться с его гневом. Так всё и работало, но Талия была настроена ему перечить. Или она проверяла его на прочность?

«Миссис Блейк, вы что, торгуетесь со мной?»

Лицо Талии вспыхнуло румянцем. «Можешь не называть меня так? Я знаю, что это шутка, но ты можешь проговориться, когда рядом будет кто-то ещё, и тогда у меня будут проблемы».

Дэймон едва заметно кивнул, думая про себя, что это шутка, но только пока. «Я назвал тебя миссис Блейк, потому что только Луна может перечить Альфе».

Талия не знала, верить ли ему. Наверняка же кто-то ещё высказывает своё мнение, если не согласен с ним. Верно?

Она задумалась, не стоит ли ей извиниться.

«Две недели», – сказал Дэймон, и Талии потребовалось мгновение, чтобы понять, что он согласился дать ей шанс набрать вес самостоятельно.

Талия уже собиралась поблагодарить его, но тут вспомнила, что есть ещё кое-что.

«Насчёт этого... Можешь одобрить мою просьбу о помощи на кухне? У меня больше не болят запястья, и вместо того, чтобы объяснять Стефани или кому-то ещё, что мне нужно есть, я могу сама себе готовить».

Дэймон провёл языком по внутренней стороне щеки, внимательно изучая Талию.

Её просьба была логичной. Синяки Талии почти сошли, и она больше не перевязывала запястья, так что не было причин не пускать её работать на кухню, но как Дэймон мог упустить возможность извлечь из этого выгоду?

«Два условия», – сказал он через некоторое время, завладев всем вниманием Талии.

Дэймон поднял указательный палец. «Я буду пробовать то, что ты готовишь. Всё, что ты приготовишь для себя, ты приготовишь и для меня».

«Конечно!» – с энтузиазмом согласилась Талия. – «Но должна предупредить, я не очень хорошо готовлю, так что поначалу может быть ужасно на вкус, пока я не набью руку».

Дэймон подавил смешок. Столько женщин вокруг него пытались произвести впечатление, выставляя себя в идеальном свете, и вот Талия предупреждает его, что плохо готовит.

«Я ценю твою честность, Талия. Чтобы подготовиться к тому, что меня ждёт, я попрошу Трэвиса выписать мне какое-нибудь лекарство для пищеварения».

Талия сделала обеспокоенное лицо. «Я сказала, что может быть невкусно, а не то, что я тебя отравлю».

Его хитрая улыбка подсказала ей, что он её дразнит, и она быстро спросила: «Какое второе условие?»

Дэймон протянул к ней руку и положил на стол ладонью вверх.

Талия переводила взгляд с его руки на его лицо, не понимая, чего он хочет.

«Твою руку», – сказал Дэймон.

Талия не поняла. «Мою руку?»

«Я смогу держать тебя за руку, когда захочу, а ты не будешь жаловаться или задавать вопросы. Договорились?»

У Талии было плохое предчувствие, но она не могла просто отказаться. В конце концов, она была в одном шаге от того, чтобы получить разрешение от грозного Альфы работать на кухне. Она будет готовить, учиться и со временем создавать восхитительные блюда, прямо как те, что она видела в журналах.

«Ты не будешь меня смущать?» – неохотно спросила Талия.

«Разве я хоть раз смущал тебя, когда рядом был кто-то ещё?»

Талия собиралась сказать, что он делал это, и не раз, но вторая часть фразы заставила её замолчать.

Это была правда. Дэймон не смущал Талию в присутствии посторонних. Он либо хорошо к ней относился, либо игнорировал, и ни то, ни другое нельзя было считать чем-то неловким.

Талия подумала, что в этом нет ничего такого. Всего лишь держаться за руки, и если кому и должно быть неловко, так это Дэймону, потому что Талия – никто.

«Договорились», – ответила она.

Брови Дэймона взлетели вверх, и он взглянул на свою пустую ладонь на столе. «Ну?»

Талия поняла, что он хочет взять её за руку. Прямо сейчас.

Она не понимала, что такого особенного в том, чтобы держаться за руки, но повиновалась.

В тот момент, когда их руки соприкоснулись, пальцы Дэймона переплелись с пальцами Талии, и его лукавая улыбка сказала ей, что она опрометчиво на это согласилась.

«Зачем ты попросил держать меня за руку?»

«Это приятно», – без малейшего промедления ответил Дэймон. – «А тебе приятно?»

Талия посмотрела на их сцепленные руки и вынуждена была признать, что это приятно. Из-за того, что его рука такая большая, сильная и тёплая, или потому, что это его рука? Было бы так же приятно, если бы её руку держал кто-то другой? Талия не знала, потому что никто и никогда не держал её за руку так.

«Нормально», – тихо ответила она.

«Просто нормально?» – спросил он, и его большой палец медленно провёл по её большому пальцу. От этого нежного прикосновения у неё по коже побежали мурашки.

«Я не знаю, что ты ожидаешь от меня услышать», – слабо проговорила Талия.

«Правду, Талия. Это единственное, чего я от тебя жду».

В его тоне и во всей этой ситуации было что-то, что заставило её сердце пропустить удар.

«Это приятно», – прошептала она, надеясь, что приглушённое освещение ресторана скроет её предательски покрасневшие щёки.

Талия облегчённо выдохнула, когда принесли еду. Это было очень нужное отвлечение, потому что по какой-то неизвестной причине она была взволнована как никогда прежде, хотя Дэймон и отпустил её руку, чтобы взять столовые приборы.

На середину стола поставили огромное блюдо с едой, и у Талии разбежались глаза.

Там были разные стейки, курица на гриле, рыба, креветки, а также немного салата (в основном как подложка для всех этих мясных деликатесов).

– Рекомендую начать вот с этого, – сказал Дэймон, кладя ей на тарелку кусочек запечённого мяса, завернутый в бекон. – Оно нежное и сочное.

Дэймон отрезал небольшой кусочек и протянул его Талии на вилке. Он уже кормил её раньше, так что она, недолго думая, приняла угощение.

– М-м-м... – промурлыкала она от удовольствия, когда гамма вкусов взорвалась у неё во рту. – Это больше, чем просто нежное и сочное. Это самое вкусное, что я когда-либо пробовала.

Взгляд Дэймона прикипел к губам Талии, которые изогнулись в улыбке и двигались, пока она жевала, а слева, когда она заговорила, из уголка рта вытекла тонкая струйка жира.

Он протянул руку и большим пальцем стёр её, а Талия застыла, глядя, как Дэймон сунул этот палец себе в рот и дочиста облизал.

– Ты права. Это восхитительно, – сказал он, и то, как он на неё посмотрел, заставило Талию задуматься: говорил он о капельке с её губ или о ней самой?

– Ешь, моя дорогая жена, – с усмешкой в голосе сказал Дэймон. – Еды много, а остывшая она не так вкусна. Запомни, что тебе понравится, чтобы потом приготовить это для меня дома.

У Талии всё внутри перевернулось, когда он назвал её своей дорогой женой, но она не подала вида, уверенная, что он её дразнит. Она сосредоточилась на его следующих словах. – Разве я не должна готовить то, что нравится тебе?

Дэймон бросил на неё косой взгляд. Сказать ли ей, что он съест что угодно, лишь бы он мог слизать это с неё, прямо как ту капельку, что он собрал с уголка её губ?

В его сознании возникла безумная картина: Талия лежит на столе, а на её обнажённом теле разложена еда. Он бы облизал её языком дочиста.

Чёрт! Он снова возбуждился.

...

~ Стая Тёмных Воющих ~

Чёрный бронированный Лексус-внедорожник остановился перед домом стаи, и Дэймон заглушил двигатель.

Дэймон крепче сжал руку Талии, и ему захотелось снова завести машину и уехать туда, где они с Талией могли бы остаться наедине. Только вдвоём.

Огромный особняк перед машиной был его домом с тех пор, как он себя помнил, но сейчас он видел в нём место, где не мог открыто быть с Талией, потому что их могли увидеть другие.

У Дэймона были свои обязанности и дела, и если бы он захотел, чтобы Талия повсюду ходила с ним, люди бы это заметили.

Дэймон не был уверен, осмелится ли кто-нибудь из его стаи выступить против Талии, но новость о том, что Альфа Дэймон нашёл девушку – нечто большее, чем просто интрижка на одну ночь, – разлетится и в конце концов дойдёт до ушей тех, кто захочет использовать Талию против Дэймона; людей, которые захотят причинить ей боль, чтобы навредить ему.

Талия заметила перемену в настроении Дэймона и поняла, что веселье закончилось.

В груди у Талии всё сжалось, и она подумала, не так ли чувствовала себя Золушка, когда часы пробили полночь и ей пришлось покинуть бал, потому что волшебство закончилось.

С лица Дэймона сошло беззаботное выражение, и Талия поняла, что чары развеялись, и она вернулась в реальность, где она – просто Талия. Никто.

Талия не смела питать романтических мыслей к Альфе Дэймону, но её мысли уносились в сторону, где он был кем-то, кто хорошо к ней относился, защитником, другом... может быть, тем, на кого она могла бы положиться. И теперь, когда его губы сжались в линию, а он смотрел на дом стаи, слегка нахмурив брови, Талия поняла, что всё, что произошло сегодня утром, там и останется. Стоит ли ей благодарить его за те несколько часов, что он ей подарил?

Талия не знала, чем это утро было для Дэймона. Его обычный день? Какая-то игра? Или он просто позаботился о бедной девушке, которую приютил у себя дома?

Неважно, чем это было для Дэймона и имело ли это какое-либо значение, для Талии это утро было особенным, и она была уверена, что будет лелеять его как прекрасное воспоминание долгие годы.

Впервые кто-то относился к ней так по-доброму.

Они съездили в больницу, и Дэймон не только проучил грубого доктора, но и позволил Талии выплеснуть своё разочарование. А потом они гуляли в парке, и ей довелось попробовать голубую сахарную вату и увидеть улыбку Дэймона – не напряжённую или озорную, а тёплую и искреннюю, от которой у Талии перехватило дыхание, и ей захотелось остановить время. А потом они пошли в ресторан, где она ела всевозможные вкусные блюда, и Дэймон сказал, что она может работать на кухне.

Поистине, это утро стоило того, чтобы его запомнить.

Дэймон был милым, заботливым и оберегающим, но без навязчивости, и ей это очень нравилось.

Талия говорила себе не жадничать, ведь она уже так много получила от него, но какая-то часть её души желала, чтобы это утро не заканчивалось.

Дэймон посмотрел на сжатые в линию губы Талии. Он хотел, чтобы она снова улыбнулась, как в парке и в ресторане, но просто сказать ей улыбнуться без причины было бы бессмысленно. Неужели Талия была счастлива, потому что находилась вдали от стаи? Он подавил тревогу, зародившуюся при мысли о том, что Талия может покинуть стаю... и его.

– Что теперь будешь делать? – спросил Дэймон у Талии.

Его вопрос развеял её неразумные мысли о том, чтобы не выходить из машины. Да, заботливый и игривый Дэймон исчез, и ей не следовало больше о нём думать, потому что перед ней был Альфа Дэймон, человек, который помог ей выбраться из стаи Красной Луны, и его нестабильное настроение было напоминанием, что единственный, на кого она действительно может положиться, – это она сама.

– Я хочу найти Стефани и выяснить расписание работы на кухне.

Дэймон не хотел, чтобы Талия работала. Он хотел, чтобы она расслаблялась и наслаждалась заботой весь день, но он видел искорки восторга в её глазах, когда сказал ей, что она может работать на кухне, и не мог ей в этом отказать.

«Стеф, где ты?» – спросил Дэймон по ментальной связи, и через секунду получил ответ.

– Она пополняет запасы в кладовой, – сказал Дэймон Талии, за что удостоился её улыбки.

Дэймон неохотно отпустил руку Талии. Потеря искорок кольнула его в сердце, но пора было выходить из машины.

– Дэймон, – позвала Талия, и его настроение улучшилось, потому что она не использовала его титул.

– Спасибо.

– За что? – спросил он.

– За всё. Я отлично провела время, – честно сказала она, и её улыбка повергла его в оцепенение.

Она отлично провела время? Дэймон гадал, какая часть для неё была самой весёлой. Поездка, больница, парк или обед? Для него каждый момент был драгоценен, и он был бы не прочь застрять во временной петле, проживая их снова и снова.

Талия потянулась к дверце, чтобы открыть её, но Дэймон положил руку ей на плечо.
– Подожди. Я открою тебе дверь.

Талия наблюдала, как Дэймон обходит машину спереди, не сводя с неё взгляда, и всё это казалось происходящим в замедленной съёмке.

Каким-то образом Талия растворилась в мгновении, когда Дэймон открыл для неё дверь и протянул ей руку. Прикосновение его ладони к её руке казалось естественным, и она удивлялась, как смогла так быстро к нему привыкнуть.

Талия сделала глубокий вдох, чтобы взять себя в руки, когда поняла, что ей уже не хватает его тепла, стоило ему лишь отпустить её руку. Это напомнило ей, что волшебство исчезло.

Она мысленно отругала себя. «О чём я только думала? Что мы войдём внутрь, держась за руки? И что потом? Не будь душой и вернись в реальность».

Они вошли в особняк, и Дэймон заметил, что Талия свернула в левый коридор, ведущий на кухню.

Дэймон хотел пойти с Талией, но если бы он это сделал, люди бы заметили, что он от неё не отходит.

Он слышал голос Талии: «Привет, Стефани, Альфа Дэймон сказал, что я могу работать на кухне, поэтому я пришла поговорить с тобой и узнать, когда я могу начать».

– О, это замечательно, дорогуша! – с энтузиазмом ответила Стефани. – Я только что закончила уборку после обеда, так что сейчас делать нечего, но ты можешь помочь с ужином. Мы начнём около пяти часов. Как тебе такое предложение?

Дэймон отметил про себя, что, разговаривая со Стефани, Талия назвала его «Альфа Дэймон». Он бы предпочёл, чтобы Талия опускала титул, обращаясь к нему, но понимал, что так будет лучше. Если люди будут думать, что она просто Омега, это будет идеально.

Наедине Талия называет его по имени, и этого должно быть достаточно.

Дэймон размышлял, стоит ли ему подождать Талию и подняться с ней наверх, но тут он увидел приближающуюся Кэсси, и его настроение упало.

Пока Кэсси не маячила у него перед глазами, было легко забыть, что она всё ещё ошибается по близости.

– Альфа Дэймон, – сладким голоском позвала Кэсси. – Кажется, в последнее время вы ужасно заняты...

57 Путь к самодостаточности

Кэсси увидела Дэймона, стоящего в коридоре, и задалась вопросом: куда делась та девушка, что была утром? Дэймон отправил её домой?

Кэсси знала, что после холодного приёма, который ей оказал Дэймон, сейчас не время для подобных вопросов, и ей нужно показать, что она не будет ему мешать.

– Альфа Дэймон, я вижу, что-то вас тяготит. Не хочу показаться назойливой, но, надеюсь, вы знаете, что я помогу вам всем, чем смогу. Если нужно, я могу попросить отца посодействовать вам.

Дэймон не хотел разговаривать с Кэсси, но знал, что она так просто не уйдёт. Он также понимал, что Талия в любой момент может выйти из кухни и направиться к себе в комнату. Если Кэсси заметит, что Талия идёт на третий этаж, она может что-то заподозрить.

Он хотел, чтобы Кэсси как можно скорее покинула дом стаи, но для этого ему нужен был предлог, чтобы её отослать, иначе он рисковал разозлить её отца и навлечь проблемы на свою стаю.

В такие моменты Дэймон ненавидел быть Альфой. Будь он простым воином, он мог бы делать всё, что захочет, и последствия его действий пришлось бы нести только ему одному, а не тысячам других.

Услышав, как Талия прощается со Стефани, Дэймон положил руку на спину Кэсси и подтолкнул её в том направлении, откуда она пришла.

– Как насчёт того, чтобы продолжить этот разговор в гостиной?

Лицо Кэсси просияло. Ах, он хочет с ней поговорить!

Талия была в хорошем настроении. День начался со стресса, когда её разбудил Альфа Дэймон, но остальная его часть прошла чудесно, и становилось только лучше, ведь всего через несколько часов она присоединится к Стефани на кухне и начнёт своё эпическое путешествие, которое сделает её кулинарным мастером!

Талия держалась за перила лестницы, и её взгляд упал на две фигуры за мгновение до того, как они скрылись в гостиной.

Это было лишь на мгновение, но она точно узнала в них Альфу Дэймона и Кэсси. Его рука лежала у неё на спине, и Талия увидела профиль Кэсси, когда та смотрела на Альфу Дэймона с сердечками в глазах.

Атмосфера казалась гармоничной, и это подтверждало, что какая бы проблема у них ни возникла утром, теперь её больше нет.

Талия почувствовала, как её чувства охватывает оцепенение, пока она поднималась по лестнице, шла по коридору... и она не была уверена, как очутилась на кровати.

Талия мысленно повторяла, что всё, что она чувствует, запретно, и она должна прекратить это, потому что это приведёт к разбитому сердцу.

Это было всего одно утро доброты, и для Дэймона это ничего не значило... так же, как и она сама ничего не значит, и ей не следует обманывать себя, думая, что это было важно.

Альфа Дэймон забрал её с собой из стаи Красной Луны из прихоти, потому что пожалел её, и, возможно, из-за чувства ответственности, ведь из-за него Талия дважды была избита Марси.

Ей не стоит обманываться, думая, что это было что-то вроде дружбы, ведь Дэймон просто убеждался, что с её здоровьем всё в порядке и что её базовые потребности удовлетворены, а всё остальное было лишь добротой, чтобы его совесть была чиста.

Талия вспомнила, как ей было больно, когда Оливия ушла. Это было потому, что больше никому до Талии не было дела, и в итоге она привязалась к единственному человеку, который относился к ней как к человеку.

Она не позволит, чтобы это повторилось.

Как только Доктор Трэвис скажет, что Талия в порядке, она съедет из дома стаи, получит жильё и обязанности, как и другие Омеги, и оставит всё это позади.

Увидит ли она снова Альфу Дэймона? Вероятно, на мероприятиях, которые он будет посещать, издалека.

Альфа Дэймон принадлежит к другому миру. К тому, где другие Альфы уважают его, а женщины вроде Кэсси и Марси падают в обморок от любви к нему, а Талия – никто.

Такова правда, и ей не стоит обманывать себя, что это что-то другое.

Альфа Дэймон подарил ей утро, полное чудесных сюрпризов, и этого достаточно. Должно быть достаточно.

Может быть, однажды она найдёт мужчину, который будет хорошо к ней относиться всё время, даже в присутствии других. Этот мужчина будет держать её за руку на глазах у всех и с гордостью говорить, что она его, и никто не посмеет обвинить её в воровстве или избить за то, чего она не делала.

...

Было около пяти часов вечера, когда Талия оделась в розовую футболку с фиолетовыми котятами и синие леггинсы.

Да, Альфа Дэймон сказал ей носить одежду, которую он ей купил, но она знала, что на кухне можно испачкаться, и не хотела портить хорошие вещи. К тому же, учитывая его перепады настроения, он, вероятно, уже передумал и даже не посмотрит на неё.

Талия покачала головой и велела себе не глупить. Она его не увидит. Дэймон – занятой Альфа, и у него нет времени околачиваться на кухне.

Если у него и будет свободное время, он, скорее всего, проведёт его с Кэсси или с какой-нибудь другой она-волчицей, которая подходит на роль его Луны.

То, что случилось тем утром, больше не повторится, и ей не стоит себя обманывать.

Талия посмотрела на себя в зеркало и, собирая волосы в хвост, бросила на своё отражение строгий взгляд.

– Очнись! – сказала Талия своему отражению. – Вместо того чтобы витать в облаках, сосредоточься на том, что **ДЕЙСТВИТЕЛЬНО** произойдёт, и извлеки из этого максимум пользы!

У Талии была нелёгкая жизнь, и она была полна решимости использовать эту возможность в своих интересах. Она уже покинула стаю Красной Луны, и, хотя здесь всё было неидеально, это было намного лучше, потому что она получила доступ к тому, что позволит ей стать самодостаточной.

Талия понимала, что не может быть непокорной, пока зависит от других.

Да, она может уйти, но куда?

У Талии нет ни волка, ни скорости, ни силы – ничего из того, что с этим связано. Технически, она человек, причём без каких-либо навыков. Учитывая всё это, она не может присоединиться к другой стае. Кто её примет?

С другой стороны, жизнь среди людей означает, что она будет сама по себе. Как она будет за всё платить?

Если только она не устроится уборщицей в туалете, она окажется на улице, а этого она не хотела.

Талия не была уверена, хочет ли она оставаться в стае Тёмных Воющих, и была благодарна Альфе Дэймону за то, что он не поднял вопрос о её официальном вступлении в стаю. Её план состоял в том, чтобы откладывать эту церемонию как можно дольше, потому что, если она образует связь разумов со стаей, уйти незаметно будет намного сложнее.

Несмотря ни на что, Талия не хотела привлекать к себе внимание, потому что её предыдущий опыт показывал, что внимание означает неприятности.

На данный момент, кроме нескольких человек в доме стаи, никто не знал о её присутствии, и она сделает всё возможное, чтобы так и оставалось.

Талия была полна решимости использовать это время, чтобы освоить навыки, которые помогут ей, если она когда-нибудь останется одна... и начнёт она с готовки.

Помощь на кухне казалась гораздо лучшей работой, чем уборка туалетов, а в качестве помощницы на кухне в ресторане ей могли бы доставаться остатки еды, что было дополнительным бонусом.

Пока что Талия решила не просить у Стефани никаких особых блюд. Она будет добавлять недостающие группы продуктов в качестве перекусов или, может быть, готовить что-то сама, когда кухня будет свободна. С таким подходом она не будет выделяться и сможет получить максимум практических знаний от Стефани.

Талия схватила планшет с намерением делать заметки и, возможно, искать рецепты, и с новыми силами направилась вниз по лестнице.

– Здравствуй, дорогая! – с энтузиазмом поприветствовала Талию Стефани. – Ты как раз вовремя.

– Конечно. Это мой первый рабочий день, как я могу опоздать? Что мы сегодня готовим? Стефани нравилась энергия Талии.

– Ах, вот бы у моей Лизы была твоя страсть к готовке.

Талия уже слышала от Стефани несколько историй о Лизе, так что знала, что Лиза – её дочь.

– Не все увлекаются готовкой.

Стефани беспомощно покачала головой. – Мы её избаловали. Когда она была здесь, Лиза была юна, и в доме стаи было много Омег, так что, кроме мытья овощей время от времени, она почти ничего не делала. У моей сестры нет детей, и она обращается с Лизой как с принцессой. Понятия не имею, что этот ребёнок будет делать, когда создаст собственную семью.

Талия знала, что они с Лизой примерно одного возраста. – Лиза ещё молода, у неё есть время научиться. Посмотрите на меня.

Стефани тепло улыбнулась. Ей очень нравился настрой Талии.

Стефани знала, что в том, что касается кухни, Лиза безнадёжна, однако не хотела говорить об этом с Талией.

Дело было не во времени на обучение, а в желании, которого у Лизы не было. Комментарий Стефани о том, что с Лизой обращались как с принцессой, не был преувеличением.

– Вы сказали, что раньше в доме стаи было много Омег, но я пока видела лишь нескольких, – сказала Талия, и Стефани поняла, что та хочет узнать, почему ситуация изменилась.

– Когда Дэймон занял пост Альфы нашей стаи, на его жизнь было совершено несколько покушений, и он решил сократить число людей, имеющих свободный доступ в дом стаи, – Стефани указала в сторону кладовой. – Если принесёшь две большие жёлтые луковицы, мы начнём готовить маринад, и я смогу рассказать тебе больше...

58 Ещё одно обвинение

– Это последняя! – победоносно объявила Талия, почистив последнюю картофелину.

– Хорошо, теперь можешь отдохнуть, – ответила Стефани.

В духовке жарились маринованные стейки, а Стефани бросила очищенную Талией картошку в кипящую воду. Из нее получится чесночное пюре.

Партия приправленных перцев, спаржи и кабачков ждала своего часа, чтобы отправиться в духовку.

Подливка была готова. Овощи для салата были вымыты и нарезаны, а заправку с розмарином они добавят в салат перед подачей на стол.

На десерт у них был купленный в магазине торт «Тирамису», который охлаждался в холодильнике.

Это был полноценный ужин, и Талия чувствовала себя весьма довольной проделанной работой.

Самое интересное было в том, что пока они готовили, Стефани рассказывала всевозможные истории о стае Тёмных Воющих и об Альфе Дэймоне.

Она рассказывала истории о Дэймоне, когда тот был озорным ребенком, который тайком убегал играть с друзьями, избегая тренировок и домашних заданий.

– Дэймон был дерзким мальчишкой, который хорошо успевал и в бою, и в учебе, но если бы он вкладывал в это хотя бы половину тех усилий, что тратил на безделье, все бы считали его гением. Альфа Джейкоб наказывал его за уклонение от обязанностей, а Луна Вайолет всегда приходила его успокоить, говоря, что Дэймон еще ребенок. А в тех редких случаях, когда Луна Вайолет хотела отругать Дэймона, на помощь мальчику приходил Альфа Джейкоб...

Талия поняла, что Дэймон вырос в любящей семье, и его жизнь в одночасье превратилась из беззаботного детства в опасную реальность, когда его родители погибли, и тяжелая ответственность за управление стаей легла на его плечи. И дело было не только в Дэймоне: вся стая столкнулась с кардинальными переменами, когда они потеряли опытных лидеров, которые могли держать врагов на расстоянии.

Стая Тёмных Воющих никогда не вела открытой войны, но это было благодаря дипломатическим способностям Альфы Джейкоба и Луны Вайолет. Дело в том, что оборотни – существа, которых привлекает власть, и в их природе – жаждать большего. Больше территории, больше членов стаи, больше ресурсов... им всегда мало. И когда Альфа Джейкоб и Луна Вайолет погибли, Дэймон стал Альфой стаи, у которой было много активов, но ему не было и восемнадцати лет, поэтому другие Альфы видели в нем легкую мишень.

Стефани рассказала Талии о нападениях изгоев и других стай, которые притворялись изгоями, но стая Тёмных Воющих держалась вместе и вышла из того периода сильнее, чем когда-либо.

Сейчас открытые нападения редки, но это спокойствие обманчиво, потому что многие действуют в тени, пытаясь переманить Дэймона на свою сторону, использовать его, обмануть, заставить подчиниться, и они не особенно разборчивы в методах для достижения своих целей.

Талия не могла не сочувствовать Дэймону. В каком-то смысле, его травили так же, как и ее, когда она жила на чердаке. На самом деле, она считала, что ее травля была легкой по сравнению с тем, через что проходит он.

Стефани увидела, что выражение лица Талии стало серьезным, поэтому перевела разговор на еду и готовку.

Поскольку им нужно было дождаться, пока сварится картошка, Талия начала прибираться на кухонном острове.

– Доктор Трэвис хочет с тобой поговорить, – внезапно сказала Стефани.

Талия замерла. – Откуда ты знаешь?

– Он связался со мной через мысленную связь. Точнее, Трэвис связался с Альфой Дэймоном, а Альфа Дэймон – со мной.

– О... – Талия не хотела упоминать очевидный факт, что у нее нет связи разумов, опасаясь, что Стефани может напомнить об этой детали Альфе Дэймону. – Как мне с ним связаться?

– Возьми мой телефон... – сказала Стефани и достала мобильник из заднего кармана. – Вот. Поскольку это разговор с врачом, походи и найди себе пустую комнату.

Талия посмотрела на телефон со сложным выражением лица. Она знала, что такое мобильный телефон, но оборотни не особо ими пользуются, потому что у них есть связь разумов, и большинство из них не покидают пределов стаи. Так что, если у кого-то нет важных связей с другими стаями или людьми, у них нет личных телефонов. Для всеобщего пользования есть несколько стационарных телефонов.

У Стефани есть телефон, потому что так она общается со своей сестрой и Лизой.

– Как им пользоваться?

Смущение Талии быстро прошло, потому что Стефани объяснила ей, как сделать звонок, не создавая неловкости.

Талия вышла в коридор, и ей не пришлось долго искать пустую комнату. Казалось, что кроме нее и Стефани в доме стаи никого не было.

Войдя в первую дверь справа, Талия оказалась в гостиной. Она села на диван и сделала звонок.

– Привет, Талия! – поприветствовал ее Трэвис, как только ответил на звонок, и по его тону Талия поняла, что Стефани через мысленную связь предупредила Трэвиса, чтобы он ждал этого звонка.

– Здравствуйте, Доктор. Вы хотели со мной поговорить?

– Я же говорил, зови меня Трэвис, – строго сказал он, прежде чем продолжить более мягким тоном: – Я хочу услышать, как прошел твой прием у диетолога.

Талия на мгновение задумалась, подбирая слова. – Информация, которую предоставил доктор Джонс, была слишком общей, и я решила поискать нужные сведения в интернете и попробовать разобраться сама. Альфа Дэймон одобрил.

– Понятно... – задумчиво сказал Трэвис. – Я бы хотел принять участие в этом процессе, если ты не против.

Талия не возражала. Трэвис произвел на нее хорошее впечатление, и она хотела найти предлог, чтобы связаться с ним и, возможно, найти подходящий момент, чтобы спросить его о работе в больнице стаи, на тот случай, если она решит остаться в стае Тёмных Воющих.

– Я была бы не против.

– Отлично! – воскликнул Трэвис. – Я хочу выслушать твой план и дать несколько советов. Уверен, что информация, которую ты найдешь, подойдет для людей, но оборотням нужно больше мяса в рационе. Как насчет того, чтобы прийти в больницу стаи завтра утром... – он сделал паузу, заглядывая в свое расписание. – В десять часов?

– Да, я смогу.

– Хорошо. Я записал тебя на прием. Мы также можем сделать анализ крови и взвесить тебя. После этого мы можем встречаться еженедельно, чтобы отслеживать твой прогресс. Ты принимаешь витамины? – не мог не спросить он.

Оборотни известны как упрямые существа, и они не принимают лекарств и не обращаются к врачу, если только не стоят на пороге смерти.

Талия была тронута заботой Трэвиса. – Да.

– Хорошо, хорошо. Если будешь пропускать витамины, результаты анализа крови тебя выдадут. Так что, до встречи завтра. Не забудь и не пытайся отвертеться.

Талия подавила смех. – Я не забуду, Трэвис. Увидимся в десять.

– Никогда бы не подумала, что какая-то Омега будет расслабляться в гостиной и назначать свидание.

Голос Кэсси от двери заставил Талию замереть, и она прокляла свою неудачу.

Кэсси проходила мимо и услышала, как Талия говорит бодрым голосом: «Звучит неплохо... Да, я смогу... Да... Я не забуду, Трэвис. Увидимся в десять».

Конечно, Кэсси предположила, что Талия разговаривает со своим любовником. Какое Кэсси до этого дело? Никакого. Но тот факт, что тощая девчонка в потрепанной одежде расслаблялась на диване и вела себя так, будто это ее дом, вывел Кэсси из себя.

– Почему ты все еще сидишь? Ты не знаешь об иерархии и манерах? Встать! – прошипела Кэсси, и Талия медленно поднялась.

Талия ненавидела то, как Кэсси с ней обращалась, но она была важной гостьей Дэймона и не хотела создавать проблем.

Если она ответит Кэсси, высока вероятность, что ситуация обострится, и Талия была уверена, что ей не удастся выйти из этого конфликта невредимой.

Лучше всего было уйти, потому что спорить с сумасшедшими бесполезно.

Талия опустила голову, надеясь, что Кэсси не узнает ее после их предыдущей стычки на кухне или как ту, что была в машине с Дэймоном тем утром. К счастью, в тот раз Кэсси уделила больше внимания одежде Талии, чем самой Талии.

– Прошу прощения, если я вас обидела. С вашего позволения, мне нужно помочь с ужином.

При упоминании ужина Кэсси сузила глаза. – Ты та Омега, которую я поймала на краже еды.

Талия стиснула зубы. Почему она не придумала другое оправдание? И она НЕ воровала еду, но разговаривать с Кэсси было все равно что говорить со стеной.

Талия проигнорировала замечание Кэсси и двинулась к двери, но Кэсси быстро преградила ей путь к выходу.

– Почему ты так торопишься уйти? Ты украла что-то еще? – взгляд Кэсси упал на мобильный телефон в руке Талии, и та быстро спрятала его за спину.

Талия заметила, как изменилось выражение лица Кэсси, когда та увидела телефон Стефани, и запаниковала. Что, если Кэсси заберет его или повредит? Как Талия объяснит это Стефани?

Кэсси истолковала молчание Талии как признание и протянула руку ладонью вверх.

– Отдай телефон, – потребовала Кэсси.

Талия не хотела его отдавать. – Я его не крала.

Кэсси усмехнулась. – Я смотрю, ты умеешь огрызаться. Это потому, что Альфы Дэймона нет рядом, чтобы увидеть, кто ты на самом деле? Ты притворяешься послушной и разыгрываешь из себя жертву, чтобы Бета спас твою жалкую задницу. Что ж, я на твои уловки не куплюсь, и сейчас тебя никто не спасет. Ты его украла, а теперь лжешь. Откуда у ничтожной Омеги такой телефон? Это дорогая модель. Отдай его мне сейчас, и я скажу Альфе Дэймону, чтобы он смягчил твое наказание.

Талия не могла в это поверить. Наказание? Почему Кэсси сказала это с улыбкой, как будто делает Талии одолжение?

59 Сглаз [Бонусная глава]

Талия была уверена, что у Кэсси серьёзные проблемы с головой. За несколько секунд Талия превратилась в воровку и лгунью, а у Кэсси не было ни единого доказательства.

Она хочет стать Луной Дэймона? Неужели Дэймон позволит Кэсси оказаться в положении, когда она сможет влиять на жизнь членов его стаи?

Стефани рассказала Талии несколько историй о Дэймоне с тех пор, как он стал Альфой стаи, и Талия подумала, что он действительно заботится о своей стае. Однако, если он сделает Кэсси своей Луной, это изменит всю динамику к худшему не только в доме стаи, но и во всей стае в целом.

«Мне нужно уйти отсюда как можно скорее», – сказала себе Талия. – «Жить на улице и спать под мостом не может быть хуже, чем это».

Кому нужна уютная комната, если она не может выйти из неё без страха, что над ней будут издеваться? А что, если задиры ворвутся в комнату? Чем это будет отличаться от чердака, где она жила раньше?

Не имея права возразить Кэсси, Талия почувствовала острую необходимость уйти, начиная с этой комнаты.

Талия прошла мимо Кэсси, но разве Кэсси могла позволить Талии уйти?

Кэсси схватила Талию за руку и сжала её.

– Куда это ты собралась? Я разрешала тебе уйти?

Волк Кэсси слаб по шкале силы оборотней, но она всё равно сильнее человека, и поскольку у Талии не было своего волка, она не смогла стряхнуть с себя руку Кэсси. На самом деле хватка была настолько болезненной, что Талия поморщилась.

Талия стиснула зубы. – Отпусти.

– Не раньше, чем ты отдашь мне тот телефон.

Талия была подавлена. Почему эта женщина не может оставить её в покое? Но она видела, что ситуация накаляется и Кэсси её не отпустит.

У Талии был выбор: дать сдачи или признаться в краже, которой она не совершала.

Талия никогда в жизни не дралась, поэтому такой вариант даже не пришёл ей в голову, но она также не могла молчать и позволить этому продолжаться.

Талия вспомнила, что Майя сказала Кэсси, и подумала, что будет безопасно разыграть эту карту.

– Вы гостья в этой стае, и я советую вам вести себя подобающе. Это не ваш телефон. С какой стати я должна вам его отдавать?

– Кто ты такая, чтобы говорить мне, как себя вести?

Талия замолчала. Кто она такая? Никто. Но это не значит, что Кэсси может обвинять её в том, чего она не делала.

При мысли о такой несправедливости в душе Талии закипела ярость.

– А кем ТЫ себя возомнила? – прошипела Талия. – Ты хочешь быть Луной этой стаи? Луна не должна быть задирой и не должна бездоказательно думать о людях худшее. Альфа Дэймон – глупец, если сделает тебя своей Луной, потому что ты разрушишь стаю, которую он так усердно защищал.

Глаза Кэсси сверкнули от ярости.

«ШЛЁП!»

В глазах Талии потемнело от сильной пощёчины, и она пошатнулась назад.

«БАМ!»

Что-то тяжёлое ударилось о стену, и секунду спустя Талия услышала яростный рык: «КАК ТЫ ПОСМЕЛА?!»

Талия моргнула, чтобы сфокусировать взгляд, и сквозь пелену увидела Дэймона, который держал Кэсси за шею, прижав к стене.

Кэсси с ужасом смотрела на Дэймона, пытаясь вздохнуть, но взгляд Талии скользнул по впечатляющему мокрому телу Дэймона, прикрытому лишь шортами. Блестящий рельеф его спины приковывал к себе внимание, как бы сильно ни болела её щека.

Дэймон тренировался с воинами, когда получил сообщение от Трэвиса по связи разумов о том, что тот хочет поговорить с Талией. Дэймон сказал Стефани, что Талия должна позвонить Трэвису, и воспринял это как знак, что пора возвращаться в дом стаи.

Он планировал принять душ, а затем узнать, что Талия приготовила на ужин, но в итоге услышал, как Кэсси не даёт Талии выйти из гостиной.

Дэймон одобрил то, как Талия постояла за себя, и то, как она сказала, что Кэсси не подходит на роль Луны. Талия даже сказала несколько хороших слов о Дэймоне как об Альфе. Дэймон пожалел, что не был на секунду быстрее, потому что он вошёл в гостиную как раз в тот момент, чтобы застать пощёчину.

Каждая мышца в его теле жаждала задушить Кэсси, и одного его взгляда было достаточно, чтобы она замерла и даже не пыталась освободиться из его хватки, хотя ей было трудно дышать.

В дверях гостиной поспешно появилась Стефани.

– Ох, милая... – ахнула Стефани, подходя к Талии, которая держалась за щеку. – Давай приложим лёд.

Талия послушно пошла за ней, не зная, связался ли Дэймон со Стефани по мысленной связи, или Стефани услышала шум. Это было неважно.

«Она причинила боль нашей паре! – кричал волк Дэймона у него в голове. – Убей её или передай мне контроль, и я сам это сделаю!»

«Я и сам этого хочу», – ответил Дэймон. – «Но это может начать войну, и она не должна знать, что Талия – наша пара».

«Ты что, спустишь ей это с рук?»

«Конечно, нет!» – прорычал Дэймон своему волку.

Дэймон яростно посмотрел на Кэсси. – Кто дал тебе право поднимать руку на члена моей стаи?

– Она украла телефон и отказывалась признаваться, – пискнула Кэсси.

«Наша пара никогда бы не стала красть!» – бушевал волк Дэймона, и Дэймон мечтал о кнопке отключения звука, потому что ярость его волка усиливала его собственную.

Дэймон резко выдохнул и отпустил Кэсси.

Кэсси потёрла больную шею и замерла, когда Дэймон заговорил.

– У тебя есть полчаса, чтобы собрать свои вещи, Кэсси. Мои воины проводят тебя за пределы моей территории. Тебе здесь не рады.

– Ты выгоняешь меня из-за какой-то Омеги?

– Да, я тебя выгоняю, – сурово сказал Дэймон. – Она не «какая-то Омега». Она – одна из МОИХ людей, и я не позволю тебе терроризировать её или кого-либо ещё под моей крышей.

– Но она воровка! Как ты можешь принять сторону ничтожества, а не мою? В моих венах течёт кровь Альфы! – возразила Кэсси.

Дэймон покачал головой. – Ты никогда не учишься, так что говорить с тобой бессмысленно. Я всё объясню твоему отцу.

Кэсси нахмурилась, и её недовольство сменилось паникой, когда она увидела у двери двух воительниц. Было очевидно, что они пришли, чтобы сопроводить её.

– Ты не можешь говорить это всерьёз. Ты бросаешь меня? Ты нашёл кого-то другого? Кто она?

Дэймон указал на настенные часы. – Через двадцать девять минут они выведут тебя за пределы моей территории. Советую начать собираться. – Он посмотрел на двух воительниц и жестом велел им подождать.

Кэсси уставилась на Дэймона, который потянулся за телефоном, лежавшим на столике.

После нескольких секунд молчания Дэймон заговорил: – Альфа Ричард? Я звоню, чтобы сообщить, что Кэсси едет домой.

– Что-то случилось? – обеспокоенно спросил Альфа Ричард.

Он знает, что у Кэсси вспыльчивый характер, который она не может контролировать. Когда они говорят по-хорошему, Кэсси всё понимает, но она легко заводится, и все его учения вылетают в трубу.

– Кэсси вносит сумятицу в мой дом стаи. Я терпел её непослушное поведение, потому что оно ограничивалось злобными словесными выпадами, но на этот раз я провожу черту, потому что она физически напала на одного из моих людей. Альфа Ричард, в силу наших отношений я не стану наказывать Кэсси, и мои воины проводят её невредимой. Но с сегодняшнего дня Кэсси больше нежеланная гостья на моей территории, и если она появится без разрешения, то столкнётся с враждебностью. Убедитесь, что она это понимает, потому что я не хочу нести ответственность за её безответственное поведение.

Альфа Ричард протяжно выдохнул. – Я понимаю.

Дэймон закончил звонок и посмотрел на Кэсси. – Осталось двадцать семь минут, Кэсси.

Кэсси повернулась к двери, и её настроение упало ещё ниже, когда она увидела Майю, прислонившуюся к дверному косяку с самодовольной ухмылкой.

– Убедись, что она уйдёт со всеми своими вещами, – сказал Дэймон, выходя из комнаты.

– Будет сделано, Альфа, – подтвердила Майя и повернулась к Кэсси. – Ты сама соберёшь свои вещи или хочешь, чтобы мы сделали это за тебя? Я слышала, у тебя чемоданы Луи Виттон, не вини нас, если мы повредим твой драгоценный багаж.

Кэсси не могла в это поверить! Но часы тикали, и, похоже, ей действительно нужно было собираться и уходить, а обо всём остальном она подумает позже.

...

— Эта работа опубликована на ВебНовел (webnovel.com). Не поддерживайте незаконные копии! Читайте на оригинальном сайте, чтобы поддержать автора –

...

Дэймон был в ярости и терзался чувством вины.

Если бы он прогнал Кэсси раньше, этого бы не случилось.

Если бы он не позволял Кэсси приходить, когда ей вздумается, этого бы не случилось. Конечно, он никогда её не приглашал, но и уйти не просил.

Всё ли в порядке с Талией? Это была довольно сильная пощёчина, и у Дэймона не было опыта общения с людьми, но он мог представить, как появляется ещё один синяк. Чёрт возьми!

Дэймон направился на кухню и запаниковал, увидев, что она пуста. Разве Стефани не повела Талию за льдом?

«Стеф? Где ты?» – спросил Дэймон по связи разумов.

«Я с Талией, в её комнате».

Дэймон взбежал наверх так быстро, как только мог, и остановился у двери, не открывая её.

– Не обращай на неё внимания, милая, – услышал Дэймон голос Стефани. – Альфа Дэймон выпроводил её. Она тебя больше не побеспокоит.

Ответа не последовало, и Дэймон прислонился ухом к двери, чтобы лучше слышать.

Стефани продолжила говорить.

– Знаю, это слабое утешение, но Кэсси действовала всем нам на нервы. Никто здесь по ней скучать не будет.

– Альфа Дэймон будет, – сказала Талия. – Сейчас он может и зол, но завтра передумает.

– Ты и правда так о нём думаешь? – спросила Стефани.

Талия открыла рот, но тут же закрыла, решив не делиться своими мыслями об Альфе Дэймоне, потому что рассуждения о том, что он странный и психически неуравновешенный, могли бы запросто упечь её в темницу. Но Стефани ждала ответа, так что ей пришлось что-то сказать.

– Я знаю, что у вас хорошее мнение об Альфе Дэймоне, Стефани. Вы наблюдали, как он рос, и я не стану отрицать, что он хороший Альфа для своей стаи. Альфа Дэймон выручил меня из беды, и я очень благодарна за всё, что он сделал. Я не хочу проявить неуважение, но мой опыт подсказывает, что несчастья случаются, когда он рядом...

В коридоре Дэймон нахмурился и прижался к двери ещё плотнее. Неужели Талия назвала его ходячим несчастьем?

60 Ужин и начальственный тон

Стефани видела, что у Талии плохое настроение, и понимала, что после инцидента с Кэсси у неё есть полное право быть расстроенной.

Майя рассказала Стефани, как Кэсси ранее обвиняла Талию в краже еды, так что она знала, что Кэсси издевается над Талией не в первый раз. Стефани также знала о том, что Дэймон просто стоял и ничего не делал, пока Кэсси разыгрывала из себя Луну, и Стефани не могла представить, как это было больно для Талии. Дэймон – тот, кто привёл её сюда, пообещав лучшую жизнь, но когда это было важнее всего, он остался в стороне.

Сердце Стефани сжалось от боли, и ей захотелось утешить Талию, которая прикладывала к лицу пакет со льдом. «Дай-ка я посмотрю на твою щёку, милая...»

«Не беспокойтесь обо мне. Я привыкла», – прервала её Талия. По сравнению с побоями, которые она терпела в стае Красной Луны, это было ничто. «Спасибо за лёд. Я знаю, вы из добрых побуждений, но ужин сгорит, если за ним никто не присмотрит. Простите, но не думаю, что смогу помочь вам на кухне. Я устала и хотела бы отдохнуть».

В коридоре Дэймон отступил от двери комнаты Талии, когда Стефани открыла её. Ему было всё равно, что Стефани застала его подслушивающим.

Прежде чем Стефани успела что-либо сказать, Дэймон жестом показал ей отойти от двери, чтобы Талия их не подслушала.

«Как она?» – спросил Дэймон у Стефани.

«Оскорблена. Унижена», – ответила Стефани и сощурилась, глядя на Дэймона.

«Я знаю», – сказал Дэймон, прежде чем Стефани успела что-либо добавить.

Он знал этот взгляд. Стефани говорила ему, что это его вина. Никому не нравилась Кэсси, и Стефани тысячу раз говорила ему, что Кэсси – нехорошая девушка, но он всё равно позволял ей постоянно приходить в дом стаи и околачиваться здесь, заставляя всех вокруг чувствовать себя неловко. И Дэймон ничего не говорил, когда Кэсси кричала, что станет будущей Луной, или когда срывалась на Омегах, потому что была легкодоступной.

А теперь пострадала Талия.

«Прости», – сказал Дэймон.

Стефани покачала головой. «Не передо мной нужно извиняться».

Стефани сделала глубокий вдох, прежде чем спросить: «Альфа Дэймон, могу я поговорить с вами откровенно?»

Дэймон коротко кивнул, и Стефани заговорила: «Я не думаю, что Талии стоит здесь оставаться. Не поймите меня неправильно, Талия – чудесный человек, и мне нравится, когда она рядом, но она и так много страдала, и мы не должны усугублять это. Сегодня это была Кэсси, завтра будет кто-то другой. Пока Талия здесь, высокомерные люди будут с ней пересекаться, а она этого не заслуживает. Если вы хоть немного о ней заботитесь, вам стоит подумать о том, чтобы позволить ей жить в одном из общих зданий».

Прежде чем Дэймон успел ответить, Стефани сказала: «Я пойду проверю ужин. Кэсси уже испортила настроение, я не позволю ей испортить ещё и еду». И с этими словами Стефани ушла.

Дэймон посмотрел на дверь Талии со сложным выражением лица.

Он знал, что этого бы не случилось, если бы Талия не жила в доме стаи. Он слышал, как Талия говорила, что из-за него у неё одни неприятности, а теперь и Стефани сказала, что Талии будет лучше в другом месте, но... сможет ли он держаться подальше от Талии?

Немного поколебавшись, Дэймон повернул направо и пошёл в свою комнату. Ему нужно было принять душ и прочистить голову.

...

— Эта работа опубликована на ВебНовел (webnovel.com). Не поддерживайте нелегальные копии! Читайте на оригинальном сайте, чтобы поддержать автора –

...

Когда Стефани позвала всех на ужин, Дэймон как раз собирался войти в комнату Талии, но тут он услышал голоса.

С Талией была Майя, и Дэймон не хотел им мешать, поэтому пошёл в столовую.

На самом деле, он хотел подслушать, но не хотел рисковать и снова услышать от Талии, что он приносит несчастья.

Это не входило в его намерения. Он хотел, чтобы Талия была рядом, чтобы он мог защищать её и обеспечивать, но он с треском провалился.

Когда Дэймон вошёл в столовую, стол уже был накрыт, но из всех там был только Кейден, который ждал с докладом о том, как Кэсси успешно выпроводили за пределы их территории.

«Хорошо. Убедись, что все знают: ей здесь не рады», – сказал Дэймон и начал накладывать еду на тарелку слева от себя. Это было место Талии, когда она ела с ними.

Наполнив тарелку Талии, Дэймон положил еду в свою.

Он раздумывал, разрезать ли мясо сейчас или подождать, пока придёт Талия. Он решил подождать.

Дэймон ковырялся вилкой в своей тарелке, когда появилась Майя.

«Где Талия?» – спросил Дэймон.

Майя покачала головой. «Она не хочет идти».

Дэймон нахмурился. «Она ведь знает, что Кэсси здесь нет. Верно?»

«Знает», – подтвердила Майя. «Талия сказала, что не голодна, и я не стала её заставлять».

Дэймон уцепился за переносицу. Как она может пропускать ужин? Разве они не говорили о том, что она будет готовить, есть и набирать вес?

Но он знал, что дело не в еде. Дело было в людях. Талия не хотела спускаться, потому что привыкла страдать в тишине и в одиночестве. Его сердце сжалось от боли. Это была его вина.

Талия винит его? Поэтому она не пришла? Она его избегает?

«О чём вы говорили?» – спросил Дэймон у Майи.

«Талия спрашивала о другом жилье. Я рассказала ей, что одинокие совершеннолетние члены стаи без пары предпочитают жить в квартирах, и некоторые не против соседей...»

Остального Дэймон не слышал, потому что у него в голове всё гудело.

Талия хотела уйти из дома стаи?

Она будет жить одна?

Вдали от него?

А что, если у неё появится сосед?

Когда он будет её видеть?

Если за ней никто не будет присматривать, Талия может уйти, и никто не заметит.

«Если пара уйдёт, я тебя не прощу!» – прокричал в его голове волк Дэймона.

Тревога захлестнула Дэймона. Неужели Талия действительно уйдёт? Что, если она собирает вещи? Что, если она уже ушла?

Талия дважды ускользала от него, прямо у него под носом, и он не мог её выследить. В прошлый раз она почти покинула его территорию, и даже разведчики и воины не смогли почувствовать её присутствие!

Дэймон схватил свою и Тальину тарелки и поспешно направился наверх.

...

«Вам не нужно этого делать», – сказала Талия Дэймону, который стоял у двери её комнаты с двумя тарелками еды в руках. На каждой был большой кусок мяса, чесночное пюре с подливкой и запечённые овощи.

Дэймон почувствовал огромное облегчение, зная, что Талия прямо здесь, перед ним, всего в одном шаге.

Дэймон рассмотрел лицо Талии и с удовольствием отметил, что её щека лишь слегка покраснела. Он догадался, что синяк не появился благодаря пакету со льдом. Он хотел спросить, болит ли она, но знал, что она, скорее всего, ответит, что всё в порядке, и он ей не поверит.

«Я знаю, что не должен. Я хочу», – буднично сказал Дэймон. «Тыпустишь меня, или мы будем есть в коридоре?»

Талия отодвинулась в сторону и протяжно выдохнула.

Почему он всё усложняет? Она решила дистанцироваться от него и встать на путь самостоятельности, а он тут как тут, с едой и своими властными замашками.

Талия не винила Дэймона в случившемся. Вообще-то, он пришёл ей на помощь и наказал Кэсси. Но ей было неловко, что Дэймон видел, как над ней издеваются.

Будь она сильнее и смелее, Талия вообще не попала бы в такую ситуацию.

С точки зрения Талии, пока она зависит от него или от кого-то ещё, она не станет сильнее. Ей давно было пора взять свою жизнь в собственные руки, потому что она не хотела, чтобы другие говорили ей, что делать, как себя чувствовать или достойна ли она чего-либо.

Талия сделала первый шаг к контролю над своей судьбой, покинув стаю Красной Луны, и было бы глупо останавливаться сейчас и не воспользоваться возможностями, которые у неё здесь есть.

Талия закрыла дверь, но не сдвинулась с места.

Она наблюдала за Дэймоном, который сидел на диване и резал мясо.

Закончив резать мясо на обеих тарелках, Дэймон посмотрел на Талию. «Ты отказалась от своей затеи набрать вес за две недели? Если да, я могу немедленно найти тебе диетолога, а если нет... иди сюда и ешь». Он похлопал по месту на диване рядом с собой.

Черепашьим шагом Талия подошла к нему и села как можно дальше от Дэймона, насколько позволял диван.

Они ели в тишине, и Талия была благодарна, что Дэймон ничего не говорил.

Дэймон доел свою порцию и вышел из комнаты без единого слова.

Она подумала, что на сегодня всё закончилось, но не прошло и минуты, как Дэймон вернулся.

«Я не был уверен, чего ты хочешь, поэтому принёс варианты...» – сказал Дэймон, ставя перед Талией три бутылки. Газировка, яблочный сок и вода.

Талия сделала глоток яблочного сока, прежде чем продолжить есть.

«Крак-Пшшш!»

Дэймон открыл банку пива. Он откинулся на спинку дивана и потягивал пиво, не сводя глаз с Талии.

Он смотрел, как она ест, а она надеялась, что он уйдёт, когда она закончит.

Часть Талии хотела посмотреть на Дэймона и завести разговор, но другая часть говорила ей держаться от него подальше, потому что чем больше они разговаривают, тем сильнее она к нему привязывается, а привязанность к Альфе Дэймону не принесёт ничего хорошего.

61 Разговоры в постели

Взгляд Дэймона смущал Талию, и ей хотелось, чтобы он ушёл.

– На десерт есть Тирамису, – сказала Талия, когда доела всё со своей тарелки.

– Десерт ты получишь, только если присоединишься к нам за ужином в столовой, – ответил Дэймон.

– Я не это имела в виду, – быстро сказала Талия. – Я подумала, что ты, может быть, захочешь торта, так что сможешь съесть его, когда спустишься вниз.

Дэймон приподнял бровь. – Вместо того чтобы беспокоиться о других, тебе стоит больше думать о себе. Что ты хочешь делать сейчас?

«Хочу, чтобы ты ушёл», – не осмелилась произнести Талия вслух. – Спать. Я устала.

Дэймон едва заметно кивнул, и его взгляд упал на две пустые тарелки. Он собрал тарелки и встал. – Раз уж ты устала, ложись спать.

Талия поняла, что настал момент, когда они должны пожелать друг другу спокойной ночи, и она наконец останется одна. – Спасибо, что принёс мне ужин.

Губы Дэймона тронула улыбка. – Пожалуйста.

Несколько секунд они не двигались, а затем взгляд Дэймона метнулся с Талии на кровать, безмолвно приказывая ей идти туда.

Талия пошла к кровати, думая, что как только он уйдёт, она сможет делать всё, что захочет, а хотела она спланировать пути к отступлению. Она проклинала свою неудачу, ведь она оставила планшет на кухне. Может, она сможет забрать его позже, когда все уснут, если он, конечно, всё ещё будет там.

На ней была детская футболка с фиолетовыми котятами и леггинсы, которые раньше принадлежали Лизе, но Талия не собиралась переодеваться в безразмерную майку, которую использовала для сна. Она была слишком откровенной, и Талия могла переодеться после ухода Дэймона. По крайней мере, таков был план.

Талия забралась под одеяло и наблюдала, как Дэймон подошёл к двери, открыл её, присел, а затем выпрямился и закрыл дверь.

– Я хочу отдохнуть, – напомнила Талия Дэймону, когда поняла, что он не ушёл из её комнаты. Он всего лишь оставил тарелки и приборы в коридоре. И дело было не в том, что он не ушёл, а в том, что он приближался к ней!

– Отдыхай, – ровным тоном сказал Дэймон, забираясь на кровать рядом с ней.

Талия была ошарашена и съёжилась под одеялом. Какого чёрта?!

Дэймон устроился на кровати рядом с Талией, пока та с недоверием смотрела на него. Единственное, что удерживало её от крика, – это то, что Дэймон не полез под одеяло.

– Твою руку, – сказал Дэймон, и Талия увидела его руку, зависшую над кроватью ладонью вверх.

– Что...?

– А-а-а! – прервал Дэймон Талию. – Сделка была в том, что я могу держать тебя за руку, когда мне захочется, а ты не задаёшь никаких вопросов.

– Ты хочешь держать меня за руку сейчас?

Дэймон нетерпеливо пошевелил пальцами, показывая, что ждёт, когда она вложит свою руку в его.

Талия не могла в это поверить. Но Дэймон сказал, что она может работать на кухне в обмен на то, что он будет есть приготовленную ею еду и держать её за руку. Она работала на кухне, он съел эту еду, и... он хотел держать её за руку.

Талия осторожно вложила свою руку в руку Дэймона, гадая, не совершила ли она ошибку, согласившись на эту сделку. Когда она соглашалась на то, чтобы он держал её за руку, она не думала, что ради этого Дэймон заберётся к ней в постель.

Рука Дэймона была тёплой, его пальцы переплелись с пальцами Талии, и она сделала глубокий вдох, который донёс до неё аромат леса и тёмного шоколада, и ей это не было неприятно. Ни капельки.

Он закрыл глаза и наслаждался искрами, которые пробежали вверх по его руке, наполняя всё тело восхитительной энергией, усиленной сладким цитрусовым ароматом фрезии.

Дэймон вспомнил, как Талия сказала, что он приносит несчастья, как Стефани советовала ему отпустить её, и что Майя упоминала о другом жилье, но впервые за десятилетие Дэймон чувствовал умиротворение и не хотел отпускать.

С тех пор как он стал Альфой, Дэймон пожертвовал многим во имя долга перед своей стаей. Он даже не раз рисковал жизнью.

Но это была та жертва, на которую он не был готов пойти. Он не хотел быть в разлуке с Талией. Не мог.

Да и как, чёрт возьми, он мог её отпустить? Неважно, переедет ли она в другое здание или покинет планету. Быть вдали от неё было неприемлемо.

Он знал, что поступает эгоистично, но хотел, чтобы она была рядом, потому что мысль о том, что Талии не будет поблизости, была удушающей.

– Талия, – позвал Дэймон. – Я не хочу, чтобы ты покидала дом стаи.

Талия посмотрела на него, и прежде чем она успела возразить, он заговорил снова: – Я хочу, чтобы ты относилась к этому месту как к своему дому. Если кто-то будет тебя донимать, можешь поставить их на место или дать мне знать, и я с радостью сделаю это за тебя. Просто... не уходи. Хорошо?

– Альфа Дэймон... – начала Талия, и её голос затих, когда она увидела неодобрительный хмурый взгляд Дэймона. Она неловко кашлянула, прежде чем поправиться: – Дэймон. Я ценю твою доброту, но мне здесь не место. Это слишком напряжённо.

– Я запретил Кэсси появляться здесь. Она не вернётся.

Талия покачала головой. – Сегодня была Кэсси, завтра может быть какой-нибудь Альфа или другая важная персона, перед которой мне придётся ходить на цыпочках. Ты сказал, что

я должна относиться к этому месту как к дому, но я не могу чувствовать себя как дома, если мне нужно прятаться.

– Тебе не нужно ни от кого прятаться, Талия. Мой дом – твой дом, – сказал Дэймон и увидел, что Талия не убеждена. Ему нужно было попробовать что-то другое. – Как насчёт такого... Дай мне один шанс. Если кто-то снова будет тебя беспокоить или доставлять неудобства, я помогу тебе собрать вещи.

Талия была сбита с толку. – Почему ты так настойчив?

Потому что мысль о том, что тебя здесь не будет, мучительна! – У меня есть свободная комната, а тебе как раз нужна. Если ты переедешь, она будет пустовать и собирать пыль, а найти тебя, чтобы поддержать за руку, станет целой проблемой.

Интуиция подсказывала Талии, что причина не в этом. Что он скрывал? А может, он ничего и не скрывал, а был просто обычным Дэймоном с раздвоением личности, и сейчас она разговаривала с его прилипчивой версией, которая хотела держать её за руку.

– Уверена, ты сможешь найти кого-нибудь ещё, с кем можно подержаться за руки.

– Ты права, – согласился Дэймон. – Женщин много, и рук тоже, но есть только одна Талия Блейк, и если я буду держать за руку любую женщину, кроме моей жены, это будет считаться изменой. Моя репутация не безупречна, но я не изменщик.

Что ж, Дэймон не лгал. Он не был изменщиком, потому что никогда не вступал в серьёзные отношения, так что даже когда он менял женщин каждую ночь (или нескольких за одну ночь), технически это не было изменой.

Талия почувствовала, как горит её лицо, и испугалась, что вот-вот самовоспламенится. – Пожалуйста, перестань говорить так, будто мы женаты.

– Тебя это беспокоит?

Беспокоило ли это её? Нет. Не особо, потому что она знала, что Дэймон шутит. Но если бы это услышал кто-то другой, они могли бы не принять это за шутку, и Талия стала бы объектом ревности.

Кэсси слетела с катушек из-за того, что подумала, будто Талия украла телефон, и если бы Кэсси заподозрила, что Талия украла Дэймона, Талия была уверена, что Кэсси попыталась бы её убить.

Талия медленно выдохнула, мысленно повторяя, что не должна позволять Дэймону смущать её. – Я уверена, что ты сможешь найти кого-то более желающего стать твоей женой.

– Хочешь сказать, ты не желаешь? – не упустив момента, спросил Дэймон, и его губы изогнулись в озорной улыбке. – Для этого уже слишком поздно, моя дорогая жена. Вся больница в городе людей знает, что ты моя жена, и официант в ресторане тоже. Ты забыла, что я зализал твою рану? Исцеление ран таким способом обычно предназначено для членов семьи и пар, потому что это считается чем-то интимным. Посмотри на нас, мы делим постель, и это уже не в первый раз. Или я для тебя просто интрижка?

Талия была измучена. Сколько бреда он может выдать за десять секунд?

– Можешь, пожалуйста, прекратить шутить об этом. Может, для тебя это нормально, но для меня... – Талия не знала, как закончить.

– Нормально? Думаешь, я позволяю любой женщине называть себя миссис Блейк?

– А разве нет? – саркастически спросила Талия.

– Ты первая. Единственная.

Талия взглянула в ледяные голубые глаза Дэймона и искала что-то, но, кроме искренности, ничего не нашла.

У неё перехватило дыхание.

Неужели он и вправду относится к ней по-особенному? Зачем ему это?

Нет, невозможно. Он играет с ней по какой-то неизвестной причине. Наверное, потому, что она такая доверчивая, и ему доставляет удовольствие смущать её парой слов.

Талия сдалась. У неё не было способа доказать что-либо из сказанного Дэймоном. К тому же, даже если он и вправду относился к ней по-особенному и она была первой, кто получил титул его «мнимой жены», это ничего не меняло. Не то чтобы он ухаживал за ней или делал предложение по-настоящему, а препираться из-за глупой игры, которую он придумал, было бесполезно.

– Хорошо. Я тебе верю, – сказала она.

– Не думаю, что веришь.

– Давай сменим тему. – Талия хотела обсудить нечто более насущное. – Как долго ты собираешься держать меня за руку? Должен же быть какой-то предел. Я не уверена, что смогу так уснуть.

Ей не хотелось спать, а близость Дэймона в сочетании с его поддразниваниями держала её в напряжении.

62 Извинение Альфы

Талия хотела, чтобы Дэймон ушёл, поэтому сослалась на сонливость.

Ей нужно было личное пространство.

С самого инцидента с Кэсси у Талии не было ни минуты, чтобы собраться с мыслями.

Сначала Стефани, потом Майя, а теперь ещё и Дэймон, и у Талии не было возможности подумать о том, что произошло и что ей с этим делать. Ну, она знала, что ей следует покинуть дом стаи, но вопрос был в другом: как далеко ей придётся бежать?

Должно же быть какое-то безопасное расстояние от Дэймона и задир.

Дэймона забавляла новообретённая дерзость Талии. Казалось, она твёрдо решила держаться от него подальше, но он и не думал оставлять её одну.

Он прогнал Кэсси, и это должно было что-то значить.

– Так ты не можешь уснуть? – спросил Дэймон.

– Нет. Не совсем, – ответила Талия и пошевелила рукой.

Рукав футболки Талии задрался выше, и Дэймон прищурился, увидев свежий синяк у неё на плече.

Дэймон приподнялся и осмотрел синяк. Это был чёткий отпечаток ладони с пятью пальцами. Ему не нужно было спрашивать, откуда он взялся.

Он стиснул зубы, когда внутри него взметнулась ярость. Будь Кэсси где-нибудь поблизости, он бы свернул ей шею.

Дэймон не знал, как справиться с вихрем эмоций, бушевавших в нём. Гнев, уныние, вина, – но каким-то образом всё это успокаивал сладкий цитрусовый аромат фрезии и те восхитительные искры, что вспыхивали, когда он держал Талию за руку. И единственное, чего он хотел – это быть ближе к этой великолепной девушке, смотревшей на него своими большими медовыми глазами.

Талия подумала, что раз уж Дэймон сел, он наконец-то уйдёт, и у неё появится возможность дышать свободно, не позволяя его близости затуманивать ей разум, но в следующее мгновение Дэймон уже был под одеялом, а она оказалась в его объятиях.

– Что ты делаешь? – спросила Талия, пытаясь оттолкнуть его.

Всё, чего касалась Талия, было твёрдым, и она знала, что, если он не отпустит, ей никогда не освободиться, но всё равно продолжала пытаться.

– Ш-ш-ш... – прошипел Дэймон и прижал её голову к своему плечу. – Ты сказала, что не можешь спать, когда мы держимся за руки, а я знаю, что тебе нравится спать вот так, так что... спи.

Талия не могла в это поверить. Кто сказал, что ей нравится так спать? Это было хуже, чем держаться за руки! Она чувствовала его повсюду! Ну, не то чтобы совсем повсюду, но площадь соприкосновения была куда больше, чем просто руки.

– Талия... – позвал Дэймон, и она прекратила свои тщетные попытки вырваться из его хватки.

Талия была в отчаянии. Властному Альфе захотелось обнимашек, и он прижал её к себе, точно так же, как тогда, когда нашёл её на чердаке, а на следующий день – в машине и в номере отеля, и она уже знала, что ей не победить. Но он хотел что-то сказать, так что, возможно, он отпустит её, если она его выслушает.

– Прости за то, что произошло сегодня днём. Кэсси не имела права дерзить, и у неё не было права тебя бить. Я чувствую себя ответственным за это, и если я могу что-то сделать, чтобы загладить свою вину, просто скажи. Моя душа болит от одной мысли, что тебя обидели под моим присмотром, так что... позволь мне обнять тебя. Пожалуйста. Мне от этого станет легче.

Талия была готова услышать многое, но извинений она не ожидала. Разве Альфы извиняются?

Искренность в его голосе лишила Талию дара речи. Он действительно сожалел, что ей причинили боль.

Но самым странным было то, что издевались над Талией, а звучало всё так, будто утешение нужно было Дэймону.

Талия не понимала почему, но по какой-то необъяснимой причине она ему поверила. Может быть, потому, что ей хотелось верить, что ему не всё равно и что он сожалеет.

Талия знала, что к завтрашнему дню всё может измениться, и Дэймон снова начнёт её игнорировать, но в тот момент быть рядом с ним было хорошо, и она не хотела с этим бороться.

Мысли о побеге из дома стаи никуда не делись, но пока она отодвинула их на второй план, потому что хорошее отношение к ней было редкостью, и Талия хотела насладиться каждой его секундой.

Дэймону было приятно почувствовать, как Талия расслабилась в его руках.

Контакта кожа к коже не было, но даже через одежду ощущение близости Талии было просто неземным.

Дэймон повернулся на бок, чтобы полностью развернуться к Талии, и крепко прижал её к себе, уткнувшись носом в её макушку и вдыхая сладкий цитрусовый аромат фрезии, от которого у него кружилась голова.

С тех самых пор, как они вздремнули в отеле в одной постели, Дэймону не терпелось поспать с Талией в объятиях, и он был в восторге, что это наконец-то произошло.

Талия была его наркотиком, его зависимостью, всё в ней было словно создано специально для него, а тот факт, что её левая рука лежала на его талии, усиливал ощущения в несколько раз.

Дэймон мысленно повторял себе, что это просто объятия, просто сон рядом, и он не пойдёт дальше, но его тело жило своей жизнью. Он был благодарен, что из-за положения их бёдер Талия не подозревала, насколько он возбуждён.

Дэймон знал, что Талия неопытна, и поскольку она не догадывалась, что они – пара, если он попытается к ней пристать, то покажется ей жутким типом. Он решил действовать медленно. Как далеко он зайдёт? Он не был уверен и старался об этом не думать.

– Дэймон? – позвала Талия, и он улыбнулся, потому что её голос был мягким, и она не использовала его титул.

– Да?

– В твоей стае есть женщины-воины, верно?

– В НАШЕЙ стае, – поправил он её. – И да, есть.

– Могу я тренироваться? Я хочу стать сильнее и, может быть, выучить несколько приёмов для самозащиты.

Дэймону не нравилась идея, что Талия будет драться, но он восхищался её желанием учиться и становиться лучше.

– Когда Трэвис скажет, что твоё физическое состояние в порядке, мы сможем начать.

– У меня с ним встреча в десять утра, так что я спрошу его тогда.

– Я пойду с тобой.

– Спасибо. За всё, – она действительно имела это в виду. За то, что наказал Кэсси и принёс ей ужин, за то, что разрешил ей тренироваться, и, хотя ей было не совсем уютно с ним в постели, Талия не могла отрицать, что, если бы Дэймон не остался, она бы думала о Кэсси, о той пощёчине и продолжала бы строить планы побега.

– Всегда пожалуйста.

Комнату окутала приятная тишина.

Талия немного пошевелилась, и Дэймон перекатился на спину, так что её голова оказалась у него на груди, и она с удивлением обнаружила, что их поза не казалась неловкой.

Она подумала о дне, который начался с того, что Талия проснулась на руке Дэймона, используя её как подушку, и обо всём, что случилось после, и нельзя было отрицать, что этот день был самым насыщенным в её жизни. Не считая нескольких неприятных минут с Кэсси, он был в целом положительным.

– Дэймон?

– М-м?

– Ты собираешься спать здесь? – она должна была спросить.

– Это проблема?

– Эм... – она не понимала, как он может вести себя так, будто это нормально. – У тебя есть своя кровать и...

– С твоей кроватью что-то не так?

«С ней всё в порядке, если не считать того, что в ней ты!» – не осмелилась произнести Талия вслух.

– Я уверена, что твоя больше. – Она не заглядывала в комнату напротив, но знала размеры кроватей для Альфы, Луны и их детей в стае Красной Луны, и они определённо были больше этой.

Дэймон неопределённо хмыкнул. – Так ты думаешь, что эта кровать маленькая?

– Нет, нет, нет... – быстро сказала Талия. – Просто эта кровать для одного человека. Разве тебе не удобнее в своей кровати?

– Ну... – протянул Дэймон. – Технически, это МОЯ кровать. И по моему личному мнению, она как раз подходит для нас двоих, – сказал Дэймон и крепче сжал Талию. Это была кровать размера «квин-сайз», и он жалел, что она не меньше, чтобы они могли прижаться ещё ближе, если это вообще возможно. – Но я понял твою мысль. Завтра закажу побольше.

– Нет, нет. Пожалуйста, не надо.

– Так эта кровать маленькая или нет? Решай уже, – сказал Дэймон с нотками веселья в голосе.

Талия протяжно выдохнула. – Забудь, что я что-то сказала.

Дэймон усмехнулся, и Талия почувствовала, как его лицо прижалось к её макушке. Он что, только что поцеловал её туда? Она не была уверена и не осмелилась спросить.

Горячее дыхание Дэймона коснулось кожи головы Талии, и от этого незнакомого ощущения у неё в животе запорхали бабочки.

Талия всё ещё не решила, было ли её приходом в стаю Тёмных Воющих благом или нет, но она знала, что проводить время с Дэймоном было каким угодно, но только не скучным.

Талия слушала его ровное сердцебиение, и медленные вздохи его груди убаюкивали её.

Объятия Дэймона были крепкими, и они дарили Талии чувство безопасности, словно ничто плохое не могло до неё добраться, побуждая её расслабиться и ослабить бдительность. По крайней мере, на эту ночь.

Тепло Дэймона окутывало её, а его успокаивающий запах леса и тёмного шоколада убаюкивал, и, сама не зная как и когда, Талия погрузилась в сон.

63 Женщина под защитой Альфы Дэймона

~ стая Стального Укуса ~

Кэсси вернулась домой, в дом стаи Стального Укуса, уже за полночь.

Все видели, что она не в духе, и держались от неё подальше.

Альфа Ричард дал Кэсси около часа, чтобы выпустить пар, прежде чем прийти в её комнату, где и обнаружил её, распластавшуюся на кровати и уткнувшуюся лицом в подушки, которые плохо заглушали громкость её рыданий.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.